

Julia Petrushevskaja <https://orcid.org/0000-0001-8142-294X>
Mogilev State A. Kuleshov University
e-mail: petrushevskaja@msu.by

Направления исследований национально-культурного своеобразия белорусских пословиц (конец XIX – начало XXI века): методология, проблемы, перспективы (часть 1)¹

Аннотация

Определены основные направления изучения национально-культурного своеобразия пословиц в белорусском языке в период с конца XIX – начала XXI вв. Лингвокультурологические исследования белорусских пословиц многочисленны и часто не отделяются от изучения национальной картины мира в белорусских фразеологизмах. Лингвострановедческое описание национально-культурной специфичности белорусских пословиц основывается на результатах этимологических, этнолингвистических и лингвокультурологических исследований, поэтому автоматически перенимает все их недостатки. Все рассмотренные исследования реализуются на разном по объёму и качественных свойствах пословичном материале, имеют различную степень репрезентативности, характеризуются неодинаковой эффективностью. Тем не менее, содержание существующих разноаспектных исследований белорусских пословиц позволяет разработать методологию определения национально-культурной специфики пословичного фонда белорусского языка. Рассмотрены новейшие попытки и перспективы описания лингвокультурного своеобразия белорусских пословиц.

¹ Исследование выполнено частично в рамках реализации проекта НИР «Белорусская фразеология, паремиология, лингвистические афоризмы в контексте европейских языков и культур (синхронный и диахронический аспекты)» подпрограммы «Белорусский язык и литература» Государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг.

Ключевые слова: белорусский язык, паремиология, пословица, национальная специфика, этимология, этнолингвистика, лингвокультурология, лингвострановедение.

Введение

Паремиология как раздел белорусского языкознания сформировалась сравнительно недавно, в конце XX – начале XXI вв. (Иванов, Петрушевская/Ivanov, Petrushevskaya, 2015), в первую очередь, благодаря работам И.Я. Лепешева (Лепешаў/Lepeshau, 2006), хотя пословицы в белорусском языке начали систематически изучаться с лингвистической точки зрения, начиная с 1950-х гг. На сегодняшний день хорошо исследованы поэтика пословиц (Янкоўскі/Yankouski, 1971; Янголь/Yangol', 1975), их лексический состав (Аксамітаў/Aksamitau, 1958; Жорава/Zhorava, 2005), лексико-грамматические компоненты (Петрикевич/Petrikevich, 1974; 1984), синтаксическая структура (Буряко/Buryako, 1974; Якавенка/Yakavenka, 2007; Гаўрош, Нямковіч/Gaurosh, Nyamkovich, 2013), стилистические особенности в художественных текстах (Яколцевич/Yakoltsevich, 1990; Лепешаў, Якалцэвіч/Lepeshau, Yakaltsevich, 1995). В последнее время активно изучаются семантические свойства пословиц (Тарасова, Иванов/Tarasova, Ivanov, 2008; Иванов/Ivanov, 2013b), правила их употребления в речи (Лепешаў/Lepeshau, 2008a; 2008b), пути и источники происхождения белорусских пословиц (Иваноў/Ivanou, 2003a; 2014; Лепешаў/Lepeshau, 2014b; Цеплякова, Иваноў/Tseplyakova, Ivanou, 2019; Цеплякова/Tseplyakova, 2021), их социолингвистические параметры (Ivanov, 2002; Иваноў/Ivanou, 2004b; 2006; 2009b), преобразования пословиц для создания пародий или шуток (Иванова, Иваноў/Ivanova, Ivanou, 2010; Иваноў, Канавалава/Ivanou, Kanavalava, 2010; Иванов/Ivanov, 2011; Иванова, Иваноў, Шпакоўская/Ivanova, Ivanou, Shpakouskaya, 2011; Иваноў/Ivanou, 2020), отражение в пословицах национально-культурной картины мира, реалий и духовных ценностей белорусского народа (Иванова, Иваноў/Ivanova, Ivanou, 1997; Иваноў/Ivanou, 1998; 2000; Болбас/Bolbas, 2011a; 2011b; 2011c; Дзядова/Dzyadova, 2013) и др. Вместе с тем вопрос о разграничении пословиц как единиц языка (языковых афоризмов) и как фольклорных произведений (фразовых текстов) остается дискуссионным (Иваноў/Ivanou, 2004c; Иванов/Ivanov, 2017) в связи с разработкой лингвистической теории афоризмов на материале белорусского языка (Иваноў/Ivanou, 2003b; 2004a; 2017), а также других языков мира (Иванов/Ivanov, 2010; 2016; 2019a; 2020). Специфика пословичного фонда белорусского языка на широком лингвистическом фоне никогда специально не изучалась, хотя не раз отмечалась как одна из актуальных проблем белорусской фразеологии и паремиологии (Иванов, Иванова/Ivanov, Ivanova, 2012; Иваноў/Ivanou, 2016; Иванов/Ivanov, 2021).

Основные проблемы белорусской паремиологии на современном этапе её развития определены Е.Е. Ивановым в докладе на XV Международном конгрессе славистов (Минск, 2013). К этим проблемам относятся: «вызначэнне крытэрыяў абмежавання аб'ёму адзінак парэміялагічнай падсістэмы беларускай мовы; сістэматызацыя і апісанне парэміялагічнага матэрыялу; выяўленне колькасных параметраў парэміялагічнага фонду беларускай мовы; лексікаграфічнае апісанне

парэміялагічных адзінак у слоўніках новага тыпу; стварэнне двухмоўных перакладных парэміялагічных слоўнікаў беларускай і іншых славянскіх і неславянскіх моў; вызначэнне агульнага (універсальнага) і спецыфічнага (нацыянальна-культурнага) кампанентаў беларускай парэміялогіі на фоне іншых славянскіх і неславянскіх моў» (Іванов/Ivanov, 2013a). На наш выгляд, наиболее актуальнай явяляецца последняя из данных проблем, поскольку поиск национально специфического на фоне общего с другими языками активизировался в современной славянской паремиологии (Мокіенко/Mokienko, 2006; Иванов, Иванова/Ivanov, Ivanova, 2012), в частности, в ряде новейших исследований пословичного фонда белорусского языка (Іваноў/Ivanou, 2002; 2009a; Сакович/Sakovich, 2004; Иванов, Романова/Ivanov, Romanova, 2006; Петрушэўская, Іваноў/Petrusheuskaya, Ivanou, 2015; Зверева, Иванов, Шестернёва/Zvereva, Ivanov, Shesterneva, 2016; Иванов/Ivanov, 2016; 2021).

Цель статьи – выявить и охарактеризовать основные направления изучения национально-культурной специфичности пословиц в белорусском языке в период XIX – начала XXI вв., определить особенности и эффективность каждого направления, описать перспективы исследования лингвокультурного своеобразия белорусских пословиц.

Фактическим материалом для исследования послужили работы как белорусских, так и зарубежных учёных, посвящённые разноаспектному изучению белорусских пословиц как фразовых текстов и устойчивых формул (единиц языка/речи), начиная со второй половины XIX в. (И.И. Носовича и др.), основная часть которых, как показало предварительное изучение, опубликована в период с 1991 г. (Іванов, Петрушевская/Ivanov, Petrushevskaya, 2015).

Анализ показал, что в белорусском языкознании в период с конца XIX – начала XXI вв. изучение национально-культурной специфичности пословичного фонда белорусского языка осуществлялось и осуществляется по настоящее время по таким четырём основным направлениям, как: 1) этимологические исследования; 2) этнолингвистический анализ; 3) лингвокультурологические исследования; 4) лингво-страноведческое описание пословиц (Петрушэўская/Petrusheuskaya, 2015c; 2019a). Указанные направления возникли в разное время, реализуются на неодинаковом по объёму и качеству пословичном материале, имеют различную степень репрезентативности, характеризуются неодинаковой эффективностью в изучении национально-культурного своеобразия единиц пословичного фонда белорусского языка.

1. Этимологическое исследование

Этимологическое направление в изучении национально специфического в пословичном фонде белорусского языка направлено на выявление пословиц, имеющих собственно белорусское происхождение и, следовательно, отражающих национально-культурную специфичность белорусского языка как целостных языковых знаков.

Впервые этимологические определения собственно белорусского происхождения пословиц систематически встречаются у И.И. Носовича, включившего в свой

«Сборникъ бѣлорусскихъ пословиць» (1874 г.) немало объяснений причин возникновения определённой формы или данного значения пословиц, а также происхождения отдельных пословичных единиц. Однако этимологические объяснения И.И. Носовича, по справедливому замечанию И.Я. Лепешева, относятся к «сферы так званой народной этымалагізацыі», поскольку они были написаны, видимо, в результате «пачутай у народзе этымалогіі» (Лепешаў/Lepeshau, 2014a: 7), поэтому не представляют ценности с лингвистической точки зрения, хотя и полезны фольклористам, которые изучают малые жанры белорусского устного народного творчества.

Этимологическое обоснование собственно белорусского происхождения некоторых пословиц также можно найти в работах Е.А. Ляцкого, М. Федаровского, А.С. Аксамитова, Ф.М. Янковского, И.Я. Лепешева, В.И. Ковалья, Е.Е. Иванова и многих других белорусских паремиологов и фразеологов.

Наиболее полный этимологический анализ пословиц, употребляемых в современном белорусском языке (на материале его литературной формы), представлен в справочнике «Этымалагічны слоўнік прыказак» И.Я. Лепешева (Lepeshava, 2014), в котором даются определения собственно белорусского происхождения 190 пословиц. Однако этот словарь не лишён субъективизма, который проявился (за очень и очень редким исключением), во-первых, в отсутствии ссылок на другие лексикографические источники (присутствие которых является обязательным в этимологических словарях фразеологии (Бирих, Мокиенко, Степанова/Birih, Mokienko, Stepanova, 2005), а во-вторых, в стремлении обнаружить собственно белорусское там, где его нет и быть не может. Последнее, кстати, полностью соответствует общей тенденции в современной лингвистике преувеличивать национальную специфичность общенародной фразеологии и паремиологии, что довольно легко оспаривается благодаря межъязыковым сопоставлениям, которые не всегда принимаются во внимание, в том числе и в этимологических исследованиях.

Так, в этимологическом словаре И.Я. Лепешева пословица *Адна галава добра, а дзве <яшчэ> лепш (лепей)* определяется как «уласна беларуская», которая «склалася ў выніку сінекдахічнага пераносу (назва часткі ўжываецца ў значэнні цэлага: галава чалавек)» и употребляется в случаях, «калі лічаць, што лепш параіцца з кім-небудзь, чым рашаць справу аднаму» (Лепешаў/Lepeshau, 2014b: 18). Однако, если обратиться к зарубежным паремиографическим источникам, то можно обнаружить, что аналогичные по форме и содержанию пословицы широко употребляются в других языках. Так, в русском языке используется пословица *Одна голова хорошо, а две лучше*, которая является одним из наиболее продуктивных прототипов русских антипословиц, свидетельствующих о её общеизвестности и широкой употребимости (Мокиенко, Вальтер/Mokienko, Valter, 2005: 105–106; 2006: 61–63). В украинском языке есть пословица *Одна голова добре, а дві ще краще*, которая широко не используется, но общеизвестна (Котова/Kotova, 2000: 334). В английском языке функционирует пословица *Two heads are better than one* (буквально «Две головы лучше, чем одна») (Ridout, Witting, 1969: 702), которая активно пародируется во многих антипословицах, что свидетельствует о её общеизвестности и широкой употребимости (Mieder, Litovkina, 2002: 220–221). Во французском языке употребляется пословица

Deux têtes valent mieux qu'une (буквально «Две головы лучше, чем одна») (Bulman, 1998: 138) и др. Понятно, что «собственно белорусская пословица» не могла сразу проникнуть в такое количество языков, стать в них широко известной и широко употребляемой, образовать различные национальные варианты и многочисленные пародийные перефразирования. В этом случае не мог быть задействован и фактор случайности, когда в разных языках независимо друг от друга появляются схожие по содержанию и форме единицы, поскольку этот фактор является объективным только в случаях отсутствия или существенного ограничения контактов (включая как лингвистически опосредованные, так и культурные) между этими языками. Можно предположить вероятность заимствования пословицы из белорусского языка в русский или украинский (через русский язык) благодаря единому коммуникативному пространству в течение XIX и XX вв., однако трансляция белорусской пословицы в английский и французский языки (даже через русский или украинский) не имеет (и не может иметь) объективного объяснения. Исходя из наличия аналогичных по форме и содержанию единиц в других языках, можно сделать вывод, что пословица *Адна галава добра, а дзве <яшчэ> лепш (лепей)* не является «собственно белорусской» (это подробно аргументировано нами в рамках специальных исследований Петрушэўская/Petrusheuskaya, 2015a; 2015f).

Этимологические поиски иноязычного происхождения белорусских пословиц также впервые систематически встречаются у И.И. Носовича, включившего в свой «Сборникъ бѣлорусскихъ пословицъ» (1874 г.) (Носовичъ/Nosovich, 1874) ссылки на заимствованный характер целого ряда единиц. Например: «Конецъ дзѣлу вѣнецъ. Finis coronat opus» (с. 67); «Людзи такъ, а Бог инакъ. Homo prononit, Deus disponit» (с. 75); «Мало мѣли, скоро зѣли. Шуточное извиненіе хозяевъ при благодареніи за хлѣбъ-соль. Польск. Mało mieli, прѣтко ziedli» (с. 76); «Не кпи со кна; кепъ колии ибудзь самому откпиць. Говорять для юмора, чтобы остановить чьи либо остроты въ бесѣдѣ. Польск. Nie kpi ze kra, bo kier samemu kiedy kolwiek odekpi» (с. 99) и др. Однако, следует отметить, что при определении пословичных заимствований в белорусском языке И.И. Носович обращается в основном к латинскому или польскому языку, но полностью игнорирует русский язык даже в случаях явного калькирования, например: «Не любо, не слухай, а вгаць не мѣшай. Не мѣшай другому говорить»; «Не мѣй сто рублевъ, а мѣй сто друзей. Говорять въ разныхъ случаяхъ, особенно въ благодарность при неожиданной помощи отъ пріятеля» (с. 100) и др.

Объяснения иноязычного происхождения пословиц, употребляемых в белорусском языке, встречаются также в работах Е.А. Ляцкого, М. Федаровского, Ф.М. Янковского, А.С. Аксамитова, И.Я. Лепешева, В.И. Коваля, Е.Е. Иванова и многих других белорусских паремиологов и фразеологов. Однако почти все эти объяснения касаются, в основном, заимствований из русского и польского языков, из классических (латинского и греческого) языков, а также пословиц, восходящих к библейским текстам (Иваноў/Ivanou, 2014; 2018a; 2018b; *Лепта библейской мудрости/Lepta bibleyskoy mudrosti*, 2014; Иванов/Ivanov, 2019b; *Лепта библейской мудрости/Lepta bibleyskoy mudrosti*, 2019) или зарубежным литературным источникам (Венідзкітаў, Иваноў/Venidziktau, Ivanou, 2002; *Крылатыя выразы/Krylatyay vyrazy*, 2004; 2006;

Иванова, Цеплякова/Ivanova, Tseplyakova, 2009; 2010a; 2010b; 2010c; Цеплякова/Tseplyakova, 2009a; 2009b; 2009c; Теплякова/Teplyakova, 2011a; 2011b; 2019; Цеплякова/Tseplyakova, 2011; 2015; Иваноў/Ivanou, 2011a; 2013b; Цеплякова, Иваноў/Tseplyakova, Ivanou, 2019).

Так, в справочнике «Этымалагічны слоўнік прыказак» (2014) И.Я. Лепешева определяется иноязычное происхождение 409 пословиц белорусского языка (Лепешаў/Lepeshau, 2014b). Однако в словаре почти нет широкого обращения к пословичным фондам других европейских языков, в первую очередь, славянских, балтийских, германских. Естественным результатом такой изоляции белорусских пословиц оказались упрощённые или ошибочные этимологические объяснения. Например, *Канец – дзелу вянец* определена И.Я. Лепешевым как пословица, которая «ўжываецца ў розных мовах свету» и «склалася на аснове лацінскага выслоўя *Finis coronat opus* (літаральна “Канец увенчвае справу (дзела)”» (Лепешаў/Lepeshau, 2014b: 62). Однако гораздо более вероятно, что это заимствование из русского языка *Конец – делу венец*, поскольку, во-первых, контакты белорусского и латинского языков в области паремиологии вряд ли можно считать исторически достаточно продуктивными (прямыми и непосредственными, в том числе и в культурном плане), во-вторых, в существующих паремиографических источниках белорусская пословица не фиксируется ранее второй половины XIX в. (впервые в сборнике И.И. Носовича 1974 г. (Носовичь/Nosovich, 1874: 67), когда влияние русского языка на белорусский стало уже не только весьма заметным, но и определяющим, в-третьих, в составе белорусской пословицы сохраняется русизм *дзела* (показательно при этом, что структура и ритмическая организация пословицы позволяет использовать собственно белорусское *справа*). Следует отметить, что сохранение в составе заимствованных пословиц иноязычной лексики – это закономерное явление, характерное, в частности, и для других пословиц, заимствованных из русского языка с существительным *дзела*, напр.: *Дзела майстра байца* (Грынблат/Grynblat, 1976: 1: 147); *Дурное дзела няхітрае* (Лепешаў, Якалцэвіч/Lepeshau, Yakaltsevich, 2011: 188); *Кончыў дзела – гуляй смела* (там же: 481) и т.д. При этом существительное *дзела* может использоваться и в собственно белорусских по происхождению пословицах, напр.: *Дзела дзельніка байца* как формальный вариант *Дзела дельніка (Справа майстра) байца* (там же: 169), производное от упомянутой выше пословицы *Дзела майстра байца*.

Таким образом, можно сделать вывод, что этимологические объяснения пословиц (как собственно белорусского, так и иноязычного происхождения) в значительной степени основаны либо на экстралингвистических фактах, либо на субъективных взглядах исследователя, а не на объективных принципах и критериях этимологизации устойчивых языковых единиц, поэтому часто бывают весьма спорными. Существующие результаты этимологических исследований пословиц, которые используются в современном белорусском языке, на сегодняшний день не позволяют определить объём и состав как специфически белорусских, так и общих с другими языками единиц его пословичного фонда.

2. Этнолингвистическое описание

Этнолингвистическое изучение национально-культурного своеобразия пословичного фонда белорусского языка органично вытекает из исследований этнографических реалий в пословицах как жанровой разновидности устного народного творчества и еще не отделилось от таких исследований ни по своей методологии, ни по своим основным положениям и результатам. Именно поэтому работы, посвященные этнолингвистической интерпретации белорусских пословиц, по сей день находятся в области преимущественно не языкознания, а фольклористики (Валодзіна/Valodzina, 1999a; 1999b; Ковалёва/Kovaleva, 2012), а также этнопедагогики (Болбас/Bolbas, 2011a; 2011b; 2011c).

Этнографические объяснения пословиц были характерны для первых собирателей белорусских премий. Так, И.И. Носович в издании «Сборникъ бѣлорусскихъ пословицъ» (1874 г.) даёт соответствующие комментарии к этнографически маркированным пословицам, напр.: «На радоницу д’обѣда пашуць, п’обѣдзѣ плачуць, а въ вечеру скачуць. Радоница у Бѣлорусцевъ есть день поминования по усопшихъ, празднуемый во вторникъ Ѳоминой недѣли, какъ въ ознаменованіе радости о воскресшемъ изъ мертвыхъ Спасителѣ, возвѣщаемой живыми родственниками обыкновенно краснымъ яйцемъ, по могилкѣ катаемымъ, съ произношениемъ: Христокъ Воскресь!» (Носовичъ/Nosovich, 1874: 87).

Современные исследователи этнографического содержания белорусских пословиц (и/или отдельных их лексических компонентов) описывают на пословичном материале мифопоэтические представления белорусов (Шарай/Sharay, 1998; Рамза/Ramza, 2001), символику и образы зверей и птиц (Рамза, Садоўская/Ramza, Sadouskaya, 1999; Садоўская/Sadouskaya, 2001; Садоўская, Сяброўская/Sadouskaya, Syabrouskaya, 2005), этнокультурную самобытность предметов быта (Валодзіна/Valodzina, 1999a; 1999b; Дзядова/Dzyadova, 2011), блюда национальной кухни (Дзядова/Dzyadova, 2009), семейно-родственные отношения белорусов (Садоўская/Sadouskaya, 2012; Шамяціла/Shamatsila, 2013), правила речевого поведения (Клундук/Klunduk, 2009; Селюжыцкая/Selyuzhytskaya, 2009), принципы народной педагогики (Белакурская/Belakurskaya, 2007), связь белорусских пословиц с архаическими обрядами (Ермакова/Ermakova, 2001) и др. Показательно, что в подавляющем большинстве случаев материалом для этнографического анализа выступают одновременно и пословицы, и фразеологизмы (Садоўская/Sadouskaya, 2008).

Следует отметить, что этнолингвистическое изучение пословиц обычно проводится только на белорусскоязычном материале, в отличие от соответствующего изучения фразеологизмов, которое проводится на материале многих (в первую очередь славянских) языков в сопоставительном и сравнительно-историческом планах (Коваль/Koval, 1998; 2011). Монолингвальный подход в этнолингвистических исследованиях белорусских пословиц существенно ограничивает репрезентативность полученных результатов, так как точно определить связь данного пословичного символа или образа, целиком содержания данной пословицы с определённой этнографической реалией, с тем или иным фактом народной духовной культуры возможно только

в том случае, если исследователь уверен, что эта пословица не встречается в других (в первую очередь, родственных) языках и, соответственно, не является отражением условий и особенностей жизни других (близких по истории и культуре) народов, результатом культурного трансфера в фразеологии (Бредис, Ломакина, Мокиенко/Bredis, Lomakina, Mokienko, 2020; Lomakina, 2021).

Таким образом, существующие этнолингвистические исследования белорусских пословиц не являются достаточно объективными, чтобы их положения и результаты могли быть использованы для определения национально-культурной специфики пословичного фонда белорусского языка.

3. Лингвокультурологический анализ

Лингвокультурология, как известно, выделилась в отдельную научную дисциплину из этнолингвистики в последней четверти XX в., однако до сих пор нередко квалифицируется как часть этнолингвистики. Само понятие «лингвокультура» определяется Н.Ф. Алефиренко как «неотъемлемая часть любой этнокультуры, представляющая собой синергетически возникшую амальгаму (слияние, сплав, совокупность) взаимосвязанных явлений культуры и языка, зафиксированную и освоенную определённым этноязыковым сознанием» (Алефиренко/Alephirenko, 2010: 51). «Лингвокультурология» понимается, по В.Н. Телия, как «часть этнолингвистики, посвящённая изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в их синхронном взаимодействии» (Телия/Teliya, 1996: 217).

Предметом лингвокультурологии является так называемая «языковая картина мира» – совокупность представлений об окружающей действительности и их концептуализации, которая сложилась в сознании носителей языка, отражает их культурные ценности и воплощается в языке. Как справедливо отмечает В.А. Маслова, «если культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, а языкознание рассматривает мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира, то лингвокультурология имеет своим предметом и язык, и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии» (Маслова/Maslova, 2001: 9). По словам В.В. Красных, лингвокультурология – это «дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» (Красных/Krasnyh, 2002: 12). Лингвокультурология, по мнению В.В. Воробьёва, сконцентрирована на «проблемах описания культуры и языка в процессе его функционирования» (Воробьёв/Vorobyev, 2008: 37). Исходя из этих определений, предметом изучения лингвокультурологии являются факты конкретной национальной культуры, которые представлены в языковой семантике (в языковой картине мира), отражаются языковыми единицами как целостными знаками или их определёнными элементами, актуализируются в сознании носителей данного языка при использовании этих единиц в речи.

Лингвокультурологические исследования пословиц белорусского языка пока весьма немногочисленны и часто сочетаются с изучением национальной картины мира, отражённой в белорусской фразеологии. Так, на материале пословиц исследованы специфика концептов «народ», «шчасце», «праца», «слова» и др. в белорусской национальной картине мира (Балуш/Balush, 2005; Михалкина/Mihalkina, 2007; Дзядова/Dzyadova, 2012; 2014b; Калеснікава/Kalesnikava, 2013), особенности национального характера, менталитета и мировоззрения (Рашэтнікава/Rashetnikava, 2009; Баравік, Садоўская/Baravik, Sadowskaya, 2011; Бачыла/Bachyla, 2011; Ліс/Lis, 2011; Сівурава/Sivurava, 2012; Дзядова/Dzyadova, 2014a), взаимоотношения между поколениями у белорусов (Акушэвіч/Akushevich, 2007) и др. При сравнении белорусских и иноязычных пословиц исследуется национально-культурная специфика понятий «лік» и «мера» на материале белорусского и польского языков (Красоўская/Krasouskaya, 2003), белорусского и английского языков (Маюк А./Mayuk A., 2013b; Маюк Е./Mayuk E., 2013c), концепты «душа» (Васильева/Vasilyeva 2007), «бацькі» и «дзеці» (Бойкова/Boykova, 2013), «сваё» и «чужое» в пословицах белорусского и русского языков (Гомонова/Gomonova, 2013), белорусского и немецкого языков (Конькова/Konkova 1999), концепт «колькасць» в белорусских и английских пословицах (Маюк А./Mayuk A., 2013a; Маюк Е./Mayuk E., 2013a; 2013b), отражение национального характера в белорусских и русских пословицах (Осипович/Osipovich, 1999), гендерные отношения в пословицах белорусского, русского и арабского языков (Садоўская, Суслаў/Sadowskaya, Suslau, 2007), белорусского и сербского языков (Саковіч/Sakovich, 2004), системы духовных ценностей в пословицах белорусского, русского, итальянского и немецкого языков (Ничипорчик/Nichiporchik, 2015), когнитивные контрасты в пословицах белорусского и русского языков (Пустошило/Pustoshiylo, 2003; Пусташыла/Pustashyla, 2007) и др.

Следует отметить, что лингвокультурологические исследования белорусских пословиц обычно проводятся либо только на белорусскоязычном материале, либо на материале сравнения с одним определённым языком (обычно русским) и очень редко на материале восточнославянских и западнославянских языков (на фоне других языков) (Пугач/Pugach, 2008), в отличие от соответствующего изучения белорусской фразеологии (Малоха/Maloha, 1998) и славянской фразеологии в целом (*Устойчивые сравнения/Ustoychivye sravneniya* 2016 и др.). Отсутствие широкого языкового фона существенно ограничивает репрезентативность полученных результатов, поскольку точно определить существование связи данной пословицы с национальной картиной мира можно только в том случае, если у исследователя есть уверенность в том, что эта пословица не встречается в других языках и, соответственно, не является отражением фрагментов национальных картин мира других народов как результата культурного трансфера во фразеологии (Бредис, Ломакина, Мокиенко/Bredis, Lomakina, Mokienko, 2020; Lomakina, 2021).

Таким образом, имеющиеся на данный момент результаты лингвокультурологических исследований белорусских пословиц нельзя считать объективными в той мере, в какой это позволило бы рассматривать на их основе национально-культурную специфичность единиц пословичного фонда белорусского языка.

4. Лингвострановедческое описание

Лингвострановедение – это раздел в теории и практики преподавания и изучения языка как иностранного, а также, согласно определению Е.Е. Иванова, ещё и как неродного – «другой мовы ва ўмовах блізкароднаснага білінгвізму» (Иваноў/Ivanou, 2001). В рамках и с помощью лингвострановедения раскрывается взаимосвязь языковых единиц с культурой, историей, бытом народа и осуществляется так называемая «аккультурация» – усвоение теми, кто вырос в одной национальной культуре, основных фактов, реалий и ценностей другой национальной культуры (Иваноў/Ivanou, 1998: 33). Как известно, основы теории и практики лингвострановедения как филологической (преимущественно лингвистической) и как лингводидактической дисциплины впервые были разработаны в русском языкознании (Верещагин, Костомаров/Vereschagin, Kostomarov, 1976; 1990) при создании такой методики обучения русскому языку как иностранному, которая не ограничивается «технической стороной» изучения языка (развитием фонетических и грамматических навыков, знанием словарного запаса и стилистических регистров), а органично включает в себя изучение реалий и ценностей национальной культуры, информация о которых содержится в так называемой «фоновой семантике» номинативных единиц (слов, фразеологизмов, а также «языковых афоризмов»), к которым относятся пословицы исконного происхождения и крылатые выражения из текстов национальной литературы).

Принципы лингвострановедческого описания национально-культурной специфики белорусских пословиц и крылатых выражений впервые в белорусском языкознании были разработаны Е.Е. Ивановым (Иваноў/Ivanou, 1994; 1998), квалифицированы как предмет социокультурного изучения белорусского языка (Иваноў, Иванова, Мячкоўская/Ivanou, Ivanova, Myachkovskaya, 1998: 33–62) и реализованы в единственном до настоящего времени лингвострановедческом учебном справочнике современного белорусского языка «Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў» (1997) (Иванова, Иваноў/Ivanova, Ivanou, 1997).

Белорусские пословицы в лингвострановедческом плане отражают национальную культуру, во-первых, как целостные языковые знаки, а во-вторых, своими лексическими компонентами (названиями предметов материальной и духовной культуры белорусов, объектов животного и растительного мира Беларуси, именами и географическими названиями и т.д., которые входят в состав пословиц), в-третьих, своими «прототипами», поскольку те свободные высказывания, которые легли в основу пословиц, как по своей внутренней форме, так и по факту своего использования в речевой коммуникации, своего дальнейшего закрепления в «готовой форме» были обусловлены определёнными обычаями, традициями, особенностями духовного мира и жизни белорусов, историческими событиями, происходившими в Беларуси в разное время и др. (Иваноў/Ivanou, 1998: 38–40).

Кроме этого, безусловную лингвострановедческую значимость, по справедливому утверждению Е.Е. Иванова, имеют также и те пословицы, которые являются общими для белорусского и русского, украинского или польского языков, во многих случаях

попали в белорусский язык путём заимствования, однако приобрели в современном литературном белорусском языке национально-культурную маркированность своего общего значения или лексико-семантического состава. Ср. *Вольнаму – воля, а шалёнаму – поле* и рус. *Вольному воля, спасённому рай* (появление второй части в белорусской поговорке имеет глубокие мифологические корни в восточнославянском фольклоре и объясняется тем, что выход «у поле» символизирует выход в мир смерти, а человек с неуравновешенной психикой в народном представлении считался принадлежащим миру смерти) (Иванова, Иваноў/Ivanova, Ivanou, 1997: 52). Поэтому «актуалізацыя менавіта гэтых вобразаў у беларускім варыянце агульнага для ўсходнеславянскіх моў выразу *Вольнаму – воля* і складае нацыянальна-культурную адметнасць гэтай беларускай прыказкі» (Иваноў/Ivanou, 1998: 49).

Следует отметить, что лингвострановедческое описание национально-культурной специфичности белорусских пословиц развивается недостаточно продуктивно и часто осуществляется одновременно с соответствующим описанием белорусской фразеологии (Бухоўская/Buhouskaya, 2009; Петрова/Petrova, 2009; Пятрова/Pyatrova, 2012) и языковой афористики (Иваноў/Ivanou, 1994), в основном, по отношению к одному определённом языку – русскому (Крупянкова/Krupyankova, 2002), немецкому (Басава/Basava 2005) и др. Только относительно недавно начали разрабатываться принципы лингвострановедческого описания национально-культурной семантики белорусского языка (Иваноў/Ivanou, 2001; Иванова, Иваноў/Ivanova, Ivanou, 2003; Арцямёнак/Artsyamyenak, 2015; Арцямёнак, Півавар/Artsyamyenak, Pivavar, 2017), иностранных языков в рамках методики их преподавания носителям белорусского языка (Иванов/Ivanov, 2008; 2012; Петрушевская, Шестернёва/Petrushevskaya, Shesterneva, 2018).

Фактически (т.е. по отбору языкового материала) лингвострановедческое описание национально-культурной специфики белорусских пословиц основывается по большей части на результатах их этимологических, этнолингвистических, лингвокультурологических исследований, поэтому автоматически отражает все их основные недостатки. Кроме этого, лингвострановедческое описание любого языка может иметь смысл и обычно проводится только по отношению к одному определённому языку, что, естественно, приводит к неоправданному преувеличению национального за счёт инонационального, специфичного за счёт общего с другими языками, которые остаются за пределами лингвострановедческого рассмотрения языка в данной паре языков.

Таким образом, лингвострановедческое описание белорусских пословиц в теперешнем его состоянии не может быть использовано ни как методологическая, ни как фактологическая база для определения национально-культурной специфики пословичного фонда белорусского языка.

Заключение

Исследование показало, что в белорусском языкознании не проводилось специальных исследований, посвящённых методологии определения, изучения объёма и состава национального компонента белорусского пословичного фонда (национально-культурно специфических пословиц). На сегодняшний день описание национального своеобразия пословичного фонда белорусского языка проводится в отдельных этнолингвистических, лингвокультурологических, лингвострановедческих, этимологических исследованиях пословиц. Ни одно из этих направлений не позволяет объективно определить объём и характер национальной специфики пословичного фонда белорусского языка, поскольку все они характеризуются, во-первых, низким уровнем репрезентативности, а во-вторых, недостаточной объективностью полученных результатов.

Основная причина низкой степени репрезентативности существующих исследований белорусского пословичного фонда заключается в том, что в них недостаточно представлен или вообще отсутствует иноязычный паремиологический и фразеологический материал как необходимый языковой и лингвокультурный фон, что, с одной стороны, неизбежно приводит к преувеличению национальной специфичности пословиц за счёт квалификации как собственно белорусских тех пословиц, которые используются в других языках и/или были заимствованы из них, а также тех пословиц, которые имеют прямые аналоги в других языках (являются общими для белорусского и других языков), и, с другой стороны, ведёт к недооценке объёма и характера национальной специфичности пословичного фонда белорусского языка за счёт концентрации внимания на единицах собственно белорусского происхождения и игнорирования тех общих с другими языками пословиц, которые были лингвокультурно ассимилированы в белорусском языке, приобрели в нём специфические черты (национально-языковое своеобразие и национально-культурную маркированность отдельных лексико-грамматических элементов) и по этой причине стали восприниматься носителями языка как собственно белорусские.

Разработка принципов и приёмов определения специфических (которых нет в других языках) пословиц, установление объёма и разновидностей национально маркированных единиц в составе пословичного фонда белорусского языка путём дифференциации национального и инонационального является актуальным для белорусского языкознания, поскольку имеет теоретическое и эмпирическое значение в лингвокультурологическом и этнолингвистическом описании белорусского языка (в частности, национально-культурной семантики пословиц), а также является существенно важным в прикладном плане в области лингводидактики при преподавании современного белорусского языка как родного (в лингвокультурологическом аспекте), как иностранного (в лингвострановедческом аспекте), а также как неродного в условиях близкородственного билингвизма (в аспекте культурного трансфера).

В наших последних исследованиях была сделана попытка определить специфичность и национальное своеобразие пословичного фонда белорусского языка на основе выявления объёма и состава уникальных (на фоне других языков) пословиц,

выявить степень и характер отражения в них особенностей белорусского языка и национальной культуры, а также установить объем и особенности лингвокультурной ассимиляции и национально-культурной маркированности общих с другими языками пословиц (на материале пословичного состава современного белорусского литературного языка, белорусского пословичного минимума и основного пословичного фонда) (Петрушевская/Petrushevskaya, 2014; 2015b; 2015d; 2015e; 2015g; 2016; 2016a; 2016b; 2016d; 2016e; 2017; 2018a; 2018b; 2018c; 2018d; 2020; 2021; Петрушэўская, Іваноў/Petrusheuskaya, Ivanou, 2019; Петрушэўская/Petrusheuskaya, 2019b; 2019c; 2019d; 2020b; 2020a; 2021; Петрушэўская, Іваноў/Petrusheuskaya, Ivanou, 2021). Белорусские пословицы и их иноязычные аналоги, использованные в наших исследованиях, отражены в полилингвальном паремиографическом справочнике «Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў прыказкавым складзе беларускай мовы: беларуска-іншамовны слоўнік» (2020) (Петрушэўская/Petrusheuskaya 2020c). Основные положения и некоторые выводы наших исследований могут быть использованы для изучения национального своеобразия пословичного фонда белорусского языка, а также для разработки методологии определения языковой и лингвокультурной специфики и национального своеобразия пословиц других языков.

Литература

- Аксамітаў А.С. (1958), *Лексіка беларускіх прыказак XIX ст. у сувязі з агульнай праблемай фразеалогіі*. Мінск.
- Акушэвіч А.А. (2007), *Парэміі тэматычнага кола “Узаемаадносіны бацькоў і дзяцей” у беларускай мове*, “Працы кафедры сучаснай беларускай мовы (БДУ)”, 6, с. 18–21.
- Алефиренко Н.Ф. (2010), *Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка*. Москва.
- Арцямёнак Г.А. (2015), *Лінгвакраіназнаўчы падыход да вывучэння беларускай мовы на нефілалагічных спецыяльнасцях*, “Теория и практика преподавания лингвистических дисциплин в вузах негуманитарного профиля – V”, Горки, с. 14–16.
- Арцямёнак Г.А., Півавар К.С. (2017), *Беларускія лінгвакраіназнаўчыя і лінгвакультуралагічныя даведнікі: тыты, змест, структура*, “Учённыя запіскі ВГУ имени П.М. Машиерова”, 23, с. 185–189.
- Балуш Т.В. (2005), *Концептуализация труда в белорусской паремиологии*, “Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах – IV”, Гомель, с. 82–84.
- Баравік М., Садоўская А. (2011), *Суадносіны аптымізму/песімізму ў нацыянальным характары беларусаў (на матэрыяле парэміялогіі)*, “Роднае слова”, 3 (279), с. 55–57.
- Бачыла І. (2011), *Вобраз беларуса праз прызму малых жанраў фальклору*, “Фалькларыстычныя даследаванні: Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі”, Мінск, 8, с. 82–87.
- Белакурская Ж.Я. (2007), *Народная педагогіка беларусаў у люстэрку парэміялогіі (на матэрыяле вуснай народнай творчасці)*, “Працы кафедры сучаснай беларускай мовы (БДУ)”, Мінск, 6, с. 33–38.

- Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. (2005), *Русская фразеология: историко-этимологический словарь*. Москва.
- Бойкова С. Н. (2013), *Репрезентация оппозиции «родители – дети» в русских и белорусских поговорках*, “Славянские народы и их культуры: традиция и современность”, Гомель, с. 101–104.
- Болбас В.С. (2011а), *Афарыстычная этнапедагогіка беларусаў: выхаваўчы сэнс народных парэмій*, “Народная асвета”, 8, с. 84–86.
- Болбас В.С. (2011б), *Афарыстычная этнапедагогіка беларусаў: выхаваўчы сэнс народных парэмій (працяг)*, “Народная асвета”, 9, с. 75–78.
- Болбас В.С. (2011с), *Афарыстычная этнапедагогіка беларусаў: выхаваўчы сэнс народных парэмій (заканчэнне)*, “Народная асвета”, 10, с. 85–87.
- Бредис М.А., Ломакина О.В., Мокиенко В.М. (2020), *Русинская фразеология как пример культурно-языкового трансфера в славянских языках (на материале нумеративных единиц)*, “Русин”, 60, с. 198–212.
- Буряко Н.И. (1974), *Синтаксис белорусских народных пословиц (простое предложение): диссертация*. Минск.
- Бухоўская Я. (2009), *Нацыянальна-культурны кампанент мовы ў беларускіх прыказках і прымаўках*, “Слова ў мове, маўленні, тэксце”, Брэст, 2, с. 33–35.
- Валодзіна Т. (1999а), *Без прыказкі і з лаўкі не зваліцца: свет рэчаў сялянскага падворка ў фразеалогіі і культуры беларусаў*, “Роднае слова”, 2, с. 100–107.
- Валодзіна Т. (1999 б), *Казала качарга гуляць да чацвярга: хатнія рэчы ў фразеалогіі і культуры беларусаў*, “Роднае слова”, 9, с. 35–44.
- Васильева А.Н. (2007), *Качественные и количественные характеристики души в русской и белорусской фразеологии и паремииологии*, “Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах – V”, Гомель, с. 52–55.
- Венідзіктаў С.В., Іваноў Я.Я. (2002), *Рускамоўныя запазычанні крылатых слоў у сучаснай беларускай мове*, “Dziedzictwo przeszłości związków językowych, literackich i kulturowych polsko-bańto-wschodniosłowiańskich”, Białystok, 8, s. 210–217.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. (1976), *Лингвострановедческий план афористики*, “Язык и культура”, Москва, с. 162–195.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. (1990), *Национально-культурная семантика языковых афоризмов*, “Язык и культура”, Москва, с. 71–80.
- Воробьев В.В. (2008), *Лингвокультурология*. Москва.
- Гаўрош Н., Нямковіч Н. (2013), *Абагульнена-асабовыя сказы (на матэрыяле прыказак)*, “Роднае слова”, 3, с. 50–53.
- Гомонова И.Г. (2013), *Мотивы обращения к оппозиции «свое – чужое» в русских и белорусских поговорках с местоимениями-посессивами*, “Nationales und Internationales in der slawischen Phraseologie”, Greifswald, Sankt-Peterburg, s. 188–192.
- Грынблат М.Я. (1976), *Прыказкі і прымаўкі*. Мінск, 1, 2.
- Дзядова А. (2014а), *Плач і смех у фразеалагізмах і парэміях*, “Роднае слова”, 4, с. 34–36.

- Дзядова А. (2014b), *Семантычная апазіцыя “працавітасць – гультайства” ў парэміях*, “Роднае слова”, 12, с. 40–42.
- Дзядова А.С. (2009), *Этнакультурная адметнасць назваў страў нацыянальнай кухні ў беларускіх прыказках і прымаўках*, “Куляшоўскія чытанні”, Магілёў, с. 125–127.
- Дзядова А.С. (2011), *Этнакультурная семантыка назваў побыту ў парэміялагічных адзінках беларускай мовы*, “Веснік МДПУ імя І.П. Шамякіна”, 1, с. 85–89.
- Дзядова А.С. (2012), *Канцэпт “слова” ў парэміялагічных адзінках беларускай мовы*, “Учённыя запіскі ВГУ імя П.М. Машерова”, 14, с. 147–155.
- Дзядова А.С. (2013), *Чалавек у лютэрку беларускай фразеалогіі і парэміялогіі*. Віцебск.
- Ермакова Л.Л. (2001), *Об особенностях функционирования клише в архаических обрядах: фразеологизмы и поговорки*, “Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах”, Гомель, с. 112–115.
- Жорава Н. (2005), *Загляне сонца і ў наша ваконца: асаблівасці інтэрпрэтацыі касмаганічнай лексікі ў мове беларускіх прыказак*, “Роднае слова”, 10, с. 30–32.
- Зверева Ю.С., Иванов Е.Е., Шестернёва А.Н. (2016), *Сравнительная типология фразеологии английского и белорусского языков*, “Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – 2015”, Могилёв, с. 164–168.
- Иванов Е.Е. (2008), *Качество лингвистического образования в Республике Беларусь (в аспекте межкультурной коммуникации)*, “Проблемы качества образования в Белоруссии и России в контексте интеграционных процессов”, Москва, 1, с. 161–170.
- Иванов Е.Е. (2010), *Разновидности афоризма как речевого жанра (на материале английского, польского, русского языков)*, “Язык и культура”, Москва, с. 312–315.
- Иванов Е.Е. (2011), *Способы и средства деривации белорусских антиполовиц*, “Фразеология и языковая динамика”, Greifswald, Санкт-Петербург, с. 281–282.
- Иванов Е.Е. (2012), *Общность задач преподавания русского и иностранных языков белорусам (в аспекте межкультурной коммуникации)*, “Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте”, Могилёв, с. 3–7.
- Иванов Е.Е. (2013a), *Белорусская паремология и афористика в общеевропейском контексте (актуальные проблемы изучения)*, “XV Международный съезд славистов”, Минск, 1, с. 322–323.
- Иванов Е.Е. (2013b), *О соотношении прямого и образного обобщения действительности в пословицах и афоризмах*, “Wort – Text – Zeit XII”, Greifswald, S. 49–51.
- Иванов Е.Е. (2016), *Ценности и антиценности в русской, белорусской, итальянской и немецкой паремологических картинах мира*, “Весці БДПУ”, 1, с. 115–117.
- Иванов Е.Е. (2017), *Афористичность и фактологичность однофразовых текстов*, “Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. Серыя. А”, 1, с. 91–92.
- Иванов Е.Е. (2019a), *Аспекты эмпирической квалификации афоризма*, “Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика”, 10, 2, с. 381–401.
- Иванов Е.Е. (2019b), *О словаре крылатых библейских выражений современного белорусского литературного языка (с историко-этимологическими комментариями и со-*

ответствиями в современном русском языке), “Славянская историческая лексикология и лексикография”, 2, с. 185–199.

Иванов Е.Е. (2020), *Афоризм как объект лингвистики: основные признаки*, “Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика”, 11, 4, с. 660–706.

Иванов Е.Е. (2021), *Белорусская фразеология и паремиология в контексте европейских языков и культур (задачи и этапы исследования)*, “Актуальные проблемы современной науки, техники, образования – 79”, Магнитогорск, 2, с. 520.

Иванов Е.Е., Иванова С.Ф. (2012), *Восточнославянская идиоматика в европейском языковом контексте*, “Итоги научных исследований учёных МГУ имени А. А. Кулешова”, с. 208–212.

Иванов Е.Е., Петрушевская Ю.А. (2015), *Белорусская паремиология конца XX – начала XXI века (1991–2014 гг.): библиографический обзор*, “Паремиология в дискурсе”, Москва, с. 252–292.

Иванова С.Ф., Иваноў Я.Я. (1997), *Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў*. Мінск.

Иванова С.Ф., Иваноў Я.Я. (2003), *Лінгвакраіназнаўчае апісанне беларускай мовы*, “Избранные научные труды учёных МГУ имени А.А. Кулешова”, с. 153–156.

Иванова С.Ф., Иваноў Я.Я. (2010), *Антыцытаты ў сучаснай беларускай мове*, “Phraseologische Studien: Dynamische Tendenzen in der slawischen Phraseologie”, Greifswald, S. 174–183.

Иванова С.Ф., Иваноў Я.Я., Шпакоўская В.А. (2011), *Парадыійныя, іранічныя і жартоўныя трансфармацыі крылатых выразаў (да складання слоўніка беларускіх антыпрыказак)*, “Acta Germano-Slavica”, 4, с. 52–61.

Иванова С.Ф., Цеплякова А.Д. (2009), *Запазычаныя крылатыя выразы ў сучаснай беларускай мове*, “Фразеология германских, романских и славянских языков”, 1, с. 98–112.

Иванова С.Ф., Цеплякова А.Д. (2010а), *Крылатыя словы са старажытнагрэчаскіх крыніц у сучаснай беларускай літаратурнай мове*, “Славянская фразеология и паремиология в XXI веке”, Минск, с. 284–292.

Иванова С.Ф., Цеплякова А.Д. (2010б), *Лацінскія запазычанні крылатых слоў у сучаснай беларускай літаратурнай мове (колькасны склад, формы ўжывання і крыніцы паходжанья)*, “Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна”, 1, с. 88–93.

Иванова С.Ф., Цеплякова А.Д. (2010в), *Старажытнагрэчаскія запазычанні крылатых слоў у сучаснай беларускай літаратурнай мове (колькасны склад, формы ўжывання і крыніцы паходжанья)*, “Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А”, 7, с. 176–179.

Иваноў Я.Я. (1994), *Нацыянальна-культурная семантыка беларускай моўнай афарыстыкі (лінгвакраіназнаўчы аспект)*, “Национально-культурный компонент в тексте и в языке”, Минск, 2, с. 55–57.

Иваноў Я.Я. (1998), *Нацыянальна-культурная семантыка беларускай мовы і праблема яе лінгвакраіназнаўчай рэпрэзентацыі (на матэрыяле моўнай афарыстыкі)*, “Сацыякультурная прастора мовы (сацыяльныя і культурныя аспекты вывучэння беларускай мовы)”, Мінск, с. 33–62.

- Іваноў Я.Я. (2000), *Семантыка беларускіх афарызмаў*, “Известия Гомельского государственного университета”, 2, с. 94–99.
- Іваноў Я.Я. (2001), *Нацыянальна-культурная семантыка беларускай мовы як аб’ект лінгвакраіназнаўства (пры вывучэнні беларускай мовы як замежнай і як другой ва ўмовах блізкароднаснага руска-беларускага білінгвізму)*, “Беларуская мова: шляхі развіцця, кантакты, перспектывы”, Мінск, с. 285–290.
- Іваноў Я.Я. (2002), *Параўнальны аналіз беларускіх і польскіх прыказак і нацыянальна-культурная семантыка беларускай мовы (лінгвакраіназнаўчы аспект)*, “Polsko-białoruskie związki językowe, literackie, historyczne i kulturowe”, Białystok, S. 117–126.
- Іваноў Я.Я. (2003а), *Беларускія прыказкі ў «Proverbiorum Polonicorum» (1618) Саламона Рысінскага*, “Край = Kraj”, 1–2, с. 158–170.
- Іваноў Я.Я. (2003б), *Праблемы лінгвістычнага вывучэння афарызма*. Магілёў.
- Іваноў Я.Я. (2004а), *Дыферэнцыяльныя прыметы афарызма*. Магілёў.
- Іваноў Я.Я. (2004б), *Сацыялінгвістычныя параметры беларускіх прыказак (да праблемы вызначэння парэміялагічнага мінімуму і асноўнага парэміялагічнага фонду сучаснай беларускай літаратурнай мовы)*, “Мова і соцыум”, 3, с. 201–224.
- Іваноў Я.Я. (2004с), *Фразеалогія vs. афарыстыка (да праблемы катэгарыяльнага размежавання фразеалагічных і афарыстычных адзінак мовы)*, “Известия Гомельского государственного университета”, 1, с. 29–32.
- Іваноў Я.Я. (2006), *Да праблемы вызначэння асноўнага парэміялагічнага фонду беларускай мовы*, “Веснік БДУ. Серыя 4”, 3, с. 103–109.
- Іваноў Я.Я. (2009а), *Параўнальнае мовазнаўства і нацыянальна-культурная семантыка мовы (на матэрыяле парэміялагічных адзінак)*, “Нацыянальная мова і нацыянальная культура: аспекты ўзаемадзеяння”, Мінск, с. 54–57.
- Іваноў Я.Я. (2009б), *Прыказка як слова і тэкст у часе*, “Wort – Text – Zeit: Phraseologische Einheiten in traditionellen und neuen wissenschaftlichen Paradigmen”, Greifswald, S. 38–39.
- Іваноў Я.Я. (2010), *Беларускія антыпрыказкі як з’ява нацыянальнай лінгвакультуры*, “Językoznawstwo”, 1(14), S. 83–106.
- Іваноў Я.Я. (2011а), *Крылатыя афарызмы ў беларускай мове: з інішамоўных літаратурных і фальклорных крыніц VIII ст. да н.э. – XX ст.: тлумачальны слоўнік*, Магілёў.
- Іваноў Я.Я. (2013б), *Старажытнагрэчаскія крыніцы некаторых крылатых афарызмаў*, “Нацыянальная мова і нацыянальная культура: аспекты ўзаемадзеяння”, Мінск, с. 225–228.
- Іваноў Я.Я. (2014), *Беларускія прыказкі з біблейных крыніц (матэрыялы да руска-беларуска-англійскага слоўніка біблеізмаў)*, “Авраамиевские чтения”, Смоленск, с. 11–24.
- Іваноў Я.Я. (2016), *Універсальнае і нацыянальнае ў фразеалагічнай і парэміялагічнай падсістэмах беларускай мовы ў еўрапейскім моўным кантэксце (актуальнасць, мета-далогія, перспектывы даследавання)*, “Славянская фразеология в синхронии и диахронии”, 3, с. 46–49.
- Іваноў Я.Я. (2017), *Афарыстычныя адзінкі ў беларускай мове*. Магілёў.
- Іваноў Я.Я. (2018а), *Да складання слоўніка “Крылатыя афарызмы ў беларускай мове: з біблейскіх крыніц” (лексікаграфічныя матэрыялы)*, “Філолагічны часопіс”, 2, с. 16–33.

- Іваноў Я.Я. (2018b), *Крылатыя выразы з Бібліі ў беларускай мове (лексікаграфічны аспект)*, “Філолагічны студіі”, 18, с. 35–47.
- Іваноў Я.Я., Іванова С.Ф., Мячкоўская Н.Б. (1998), *Сацыякультурная прастора мовы (сацыяльныя і культурныя аспекты вывучэння беларускай мовы)*. Мінск.
- Іваноў Я.Я., Канавалава І.С. (2010), *Антыпрыказкі і праблема іх вывучэння ў сучасным беларускім мовазнаўстве*, “Веснік БДУ. Серыя 4”, 3, с. 11–15.
- Калеснікава А.А. (2013), *Канцэпт «народ» у сістэме беларускіх парэміялагічных адзінак*, “Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання”, Мінск, с. 118–121.
- Клундук С. (2009), *Маўленчы этыкет і культура зносінаў у сістэме народных выслоўяў*. “Беларуская фразеалогія і еўрапейскі моўны кантэкст”, Брэст, 2, с. 92–97.
- Ковалёва Р. (2012), *Гостепрымства как духовная составляющая дома в белорусских поговорках*, “Мова – літаратура – культура VII”, Мінск, с. 310–315.
- Коваль В.И. (1998), *Восточнославянская этнофразеология: деривация, семантика, происхождение*. Гомель.
- Коваль В.И. (2011), *Фразеология народной духовной культуры: состав, семантика, происхождение*. Минск.
- Конькова Е. (1999), *Опозиция «свой – чужой» и её реализация в немецких, белорусских и русских поговорках*, “Национально-культурный компонент в тексте и языке – II”, Минск, 2, с. 10–12.
- Котова М.Ю. (2000), *Русско-славянский словарь пословиц (с английскими соответствиями)*. Санкт-Петербург.
- Красных В.В. (2002), *Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология*. Москва.
- Красоўская Я. (2003), *Канцэпт ліку адзін у беларускай і польскай парэміялогіі*, “Беларуска-руско-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія – VI”, Віцебск, 1, с. 139–141.
- Крупянкова А. (2002), *Лінгвакраіназнаўчы патэнцыял беларускай парэміялогіі (у дачыненні да рускай мовы)*, “Dziedzictwo przeszłości związków językowych, literackich i kulturowych polsko-bałto-wschodniosłowiańskich”, Białystok, 8, S. 126–130.
- Крылатыя выразы ў беларускай мове: тлумачальны слоўнік. Ч. 1: З іншымі моўнымі крыніцамі XII–XX стст.* (2004), С.В. Венідзіктаў, І.Л. Даніленка, С.Ф. Іванова, Я.Я. Іваноў, Магілёў.
- Крылатыя выразы ў беларускай мове: тлумачальны слоўнік. Ч. 2: З рускамоўнымі літаратурнымі і фальклорнымі крыніцамі XII–XX стст.* (2006), С.В. Венідзіктаў, І.Л. Даніленка, С.Ф. Іванова, Я.Я. Іваноў, В.В. Чэх, Магілёў.
- Лепешаў І.Я. (2006), *Парэміялогія як асобны раздзел мовазнаўства*. Гродна.
- Лепешаў І.Я. (2008a), *Прыказка і норма*, “Роднае слова”, 2, с. 37–41.
- Лепешаў І.Я. (2008b), *Прыказка і норма (заканчэнне)*, “Роднае слова”, 3, с. 43–46.
- Лепешаў І.Я. (2014a), *Прадмова*, “Этымалагічны слоўнік прыказак”, Мінск, с. 3–12.
- Лепешаў І.Я. (2014b), *Этымалагічны слоўнік прыказак*. Мінск.
- Лепешаў І.Я., Якалцэвіч М.А. (1995), *Прыказкі як моўныя адзінкі і іх стылістычнае выкарыстанне*. Гродна.

- Лепешаў І.Я., Якалцэвіч М.А. (2001), *Тлумачальны слоўнік прыказак*. Гродна.
- Лента библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках* (2014), Д. Балакова, Х. Вальтер, Н.Ф. Венжинович, М.С. Гутовская, Е.Е. Иванов, В.М. Мокиенко, Могилёв.
- Лента библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках* (2019), ред. Е.Е. Иванов, В.М. Мокиенко, Д. Балакова, Х. Вальтер, Могилёв, 1, 2.
- Ліс А. (2011), *Некалькі слоў аб менталітэце беларуса: на матэрыяле парэмій*, “Фальклор і сучасная культура – III”, Мінск, 1, с. 34–35.
- Малоха М. (1998), *Фразеологизмы с концептом “дерево” в зеркале народной культуры (на материале восточнославянских и польского языков)*. Минск.
- Маслова В.А. (2001), *Лингвокультурология*. Москва.
- Маюк А.П. (2013а), *Функцыянальна-семантычныя характарыстыкі дакладнай колькасці ў беларускай і англійскай парэміялогіях: адзін, два, тры*, “Беларуская лінгвістыка”, 71, с. 103–111.
- Маюк А.П. (2013б), *Функцыянальна-семантычныя характарыстыкі нумаральных адзінак (на матэрыяле беларускіх і англійскіх парэмій)*, “Родное слова”, 10, с. 42–44.
- Маюк Е.П. (2013а), *Инклюзивы как показатели количества в белорусских и английских паремиях*, “Вестник МГЛУ. Серия 1”, 2, с. 15–21.
- Маюк Е.П. (2013б), *Лексико-семантические способы объективации точного количества в белорусских и английских паремиях*, “Nationales und Internationales in der slawischen Praseologie”, Greifswald, Sankt-Peterburg, S. 143–147.
- Маюк Е.П. (2013с), *Субстантивы меры в белорусских и английских паремиологических текстах: сравнительно-сопоставительный аспект*, “Вестник Московского государственного лингвистического университета”, 23, с. 43–54.
- Михалкина Т.А. (2007), *Концепт «ицчасце» в белорусской языковой картине мира (на материале пословиц, поговорок и фразем)*, “Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах – V”, Гомель, с. 145–148.
- Мокиенко В.М. (2006), *Национальное и интернациональное в славянской паремиологии*, “Глобализация – этнизация: этнокультурные и этноязыковые процессы”, Москва, 1, с. 219–248.
- Мокиенко В.М., Вальтер Х. (2005), *Антипословицы русского народа*. Санкт-Петербург.
- Мокиенко В.М., Вальтер Х. (2006), *Прикольный словарь (антипословицы и антиафоризмы)*. Санкт-Петербург.
- Ничипорчик Е.В. (2015), *Отражение ценностных ориентаций в паремиях*. Гомель.
- Носовичь И.И. (1874), *Сборникъ бѣлорусскихъ пословиць*. Санкт-Петербург.
- Осипович В. (1999), *Об отражении некоторых черт национального характера в общённо-личном предложении (на материале русских и белорусских пословиц)*, “Слово во времени и пространстве”, Минск, с. 111–113.
- Параскевіч Г.В. (1984), *Назоўнік у беларускіх прыказках*. Мінск.
- Петрикевич Н.В. (1974), *Грамматическая роль глагола в образовании белорусских пословиц: диссертация*. Минск.

Петрова Н.П. (2009), *Национально-культурная семантика белорусских фразеологизмов и пословиц (лингвострановедческий аспект)*, “Фразеология германских, романских и славянских языков”, 1, с. 250–255.

Петрушевская Ю.А. (2014), *Интернациональные, заимствованные и исконно языковые единицы в составе паремиологического фонда современного белорусского языка*, “Вестник Новгородского государственного университета. Серия: Филологические науки”, 77, с. 123–126.

Петрушевская Ю.А. (2015), *Универсальное и национальное в паремиологической системе языка (на материале английского и белорусского языков)*, “Acta Germano-Slavica”, 6, с. 213–216.

Петрушевская Ю.А. (2016), *К проблеме исследования универсального и национального в белорусской паремиологии*, “Студії з філології та журналістики”, 4, с. 143–145.

Петрушевская Ю.А. (2020), *Национально маркированные варианты интернациональных пословиц в белорусском языке*, “Благословенны первые шаги...”, Магнітогорск, 14, с. 140–150.

Петрушевская Ю.А. (2021), *Методология определения национального, интернационального и универсального в фразеологии и паремиологии белорусского языка*, “West – East”, 5, 1, р. 61–72.

Петрушевская Ю.А., Шестернёва А.Н. (2018), *Использование фразеологических и паремиологических единиц в обучении иностранному языку*, “Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в вузе”, Могилёв, с. 32–34.

Петрушэўская Ю.А. (2015а), *Аб паходжанні ўніверсальнай прыказкі Адна галава добра, а дзве <яшчэ> лепш (лепей)*, “Слова ў мове, маўленні, тэксце”, Брэст, с. 121–124.

Петрушэўская Ю.А. (2015b), *Гандаль і гандляр у традыцыйнай карціне свету беларусаў: універсальнае і нацыянальнае на агульнаеўрапейскім фоне (на матэрыяле прыказак і народных выслоўяў у беларускай і іншых еўрапейскіх мовах)*, “Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь – 2014”, Могилёв, с. 192–198.

Петрушэўская Ю.А. (2015с), *Нацыянальна-культурны кампанент парэміялагічнага фонду беларускай мовы як прадмет этналінгвістыкі, лінгвакультуралогіі і лінгвакраіназнаўства*, “Славянская мифология и этнолингвистика”, Гомель, с. 216–218.

Петрушэўская Ю.А. (2015d), *Паняцце парэміялагічнага фонду мовы і прынцыпы яго дыферэнцыяцыі (у сувязі з вызначэннем універсальнага і нацыянальнага кампанентаў у парэміялагічнай сістэме мовы)*, “Філолагічны часопіс”, 1, с. 100–106.

Петрушэўская Ю.А. (2015е), *Паходжанне і тэкставыя крыніцы некаторых універсальных прыказак у сучаснай беларускай мове*, “Текст. Язык. Человек”, Мозырь, 1, с. 95–97.

Петрушэўская Ю.А. (2015f), *Пра сферу ўжывання і паходжанне прыказкі Адна галава добра, а дзве лепш*, “Вестник МГЛУ. Серия 1”, 5, с. 84–96.

Петрушэўская Ю.А. (2015g), *Праблемы вывучэння ўніверсальнага і нацыянальнага ў беларускай парэміялогіі*, “Актуальныя праблемы філалогіі і метадыкі выкладання філалагічных дысцыплін”, Магілёў, с. 243–249.

Петрушэўская Ю.А. (2016а), *Аб дыферэнцыяцыі парэміялагічнага фонду беларускай мовы ў сувязі з вызначэннем яго ўніверсальнага і нацыянальнага кампанентаў*, “Славянская фразеология в синхронии и диахронии”, Гомель, 3, с. 106–109.

- Петрушэўская Ю.А. (2016b), *Нацыянальны і ўніверсальны кампаненты ў саставе і структуры прыказак юрыдычнага зместу ў беларускай мове*, “Психология и коммуникация в правовой системе”, Могилёв, с. 147–151.
- Петрушэўская Ю.А. (2016d), *Пра сферу ўжывання і паходжанне прыказкі З вялікага грому малы дождж*, “Роднае слова”, 1, с. 44–47.
- Петрушэўская Ю.А. (2016e), *Пра сферу ўжывання і паходжанне прыказкі Хто мажа, той і едзе*, “Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А”, 2, с. 138–144.
- Петрушэўская Ю.А. (2017), *Універсальны, інтэрнацыянальны і нацыянальны кампаненты парэміялагічнага фонду сучаснай беларускай літаратурнай мовы (на матэрыяле публіцыстычных тэкстаў)*, “Філолагічны студіі”, 16, с. 195–201.
- Петрушэўская Ю.А. (2018a), *Аб’ём і склад універсальных адзінак у парэміялагічным фондзе беларускай мовы*, “Філолагічны студіі”, 18, с. 48–62.
- Петрушэўская Ю.А. (2018b), *Да праблемы вызначэння нацыянальнай адметнасці прыказкавага фонду беларускай мовы*, “Філолагічны часопіс”, 2, с. 70–75.
- Петрушэўская Ю.А. (2018c), *Інтэрнацыянальны характар прыказкі У добры час сказаць, а ў ліхі памаўчаць*, “Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – V”, Могилёв, с. 123–128.
- Петрушэўская Ю.А. (2018d), *Нацыянальная адметнасць прыказкавага фонду беларускай мовы*, “Учёные записки ВГУ имени П.М. Машерова”, 27, с. 150–154.
- Петрушэўская Ю.А. (2019a), *Вывучэнне нацыянальна-культурнага кампанента ў парэміялагічным фондзе беларускай мовы*, “Труды БГТУ. Серия 4”, 1, с. 123–129.
- Петрушэўская Ю.А. (2019b), *Лінгвістычныя ўніверсаліі і парэміялагічны фонд мовы*, “Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А”, 2, с. 115–121.
- Петрушэўская Ю.А. (2019c), *Нацыянальна-культурны кампанент у складзе інтэрнацыянальных прыказак сучаснай беларускай літаратурнай мовы*, “Немецкий язык – лингводидактическое обеспечение и методика преподавания”, Могилёв, с. 97–104.
- Петрушэўская Ю.А. (2019d), *Нацыянальна-культурны кампанент у складзе ўніверсальных (як разнавіднасці інтэрнацыянальных) прыказак сучаснай беларускай літаратурнай мовы*, “Романовские чтения – 13”, Могилёв, с. 137–139.
- Петрушэўская Ю.А. (2020a), *Нацыянальна-культурны кампанент у складзе ўласна беларускіх прыказак*, “Філолагічны часопіс”, 1, с. 81–91.
- Петрушэўская Ю.А. (2020b), *Нацыянальныя варыянты прататыпаў інтэрнацыянальных прыказак у беларускай мове*, “Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – VI”, Могилёв, с. 152–158.
- Петрушэўская Ю.А. (2020c), *Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-інішамоўны слоўнік*. Могилёў.
- Петрушэўская Ю.А. (2021), *Унікальныя структурныя мадэлі ўніверсальных прыказак у беларускай мове*, “Немецкий язык – лингводидактическое обеспечение и методика преподавания – II”, Могилёв, с. 120–127.
- Петрушэўская Ю.А., Іваноў Я.Я. (2015), *Гром і дождж у народных прыкметах і прыказках славян і іншых народаў свету (аб інішамоўным паходжанні прыказкі З вялікага грому малы дождж)*, “Славянская мифология и этнолингвистика”, Гомель, с. 96–99.

Петрушэўская Ю.А., Іваноў Я.Я. (2019), *Інтэрнацыянальныя парэміялагічныя адзінкі ў беларускай мове (лексікаграфічны аспект)*, “На перакрестке культур: единство языка, литературы и образования – I”, Могилёв, с. 91–95.

Петрушэўская Ю.А., Іваноў Я.Я. (2021), *Лінгвакраіназнаўства і нацыянальна-культурная спецыфічнасць адзінак прыказкавага фонду беларускай мовы*, “На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования – II”, Могилёв, с. 44–48.

Пугач В.М. (2008), *Гендерні стереотыпы східных слов’ян у парэміях*, “Восточные славяне: историческая и духовная общность”, Гомель, с. 190–194.

Пусташыла А.П. (2007), *Беларускі лінгвакультуралагічны феномен у супастаўленні рускіх і беларускіх парэмій з антанімічнымі кампанентамі*, “Мова – літаратура – культура”, Мінск, с. 491–493.

Пустошило Е.П. (2003), *Лінгвокультурологічны аспект в сопоставлении русских и белорусских паремий с дисплативной семантикой*, “Актуальныя праблемы выкладання мовы і літаратуры ў сярэдняй і вышэйшай школе”, Гродна, с. 108–112.

Пятрова Н.П. (2012), *Лінгвакраіназнаўчы аспект нацыянальна-культурнай семантыкі беларускіх фразеалагізмаў і прыказак*, “Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте”, Могилёв, с. 264–266.

Рамза Т.Р. (2001), *Міфапаэтычны аспект парэмій з кампанентам раса*, “Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах”, Гомель, с. 148–151.

Рамза Т.Р., Садоўская А.Л. (1999), *Вобраз савы ў беларускіх парэміялагічных адзінках*, “Веснік БДУ. Серыя 4”, 3, с. 42–44.

Рашэтнікава К.М. (2009), *Адлюстраванне рысаў нацыянальнага менталітэту ў беларускіх парэміях*, “Труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета”, 34, с. 198–202.

Садоўская А. (2008), *Фразеалогія ў кантэксте культуры*, “Роднае слова”, 9, с. 70–74.

Садоўская А., Сяброўская М. (2005), *Сімволіка каровы, быка (вала) у беларускай парэміялогіі і культуры*, “Фалькларыстычныя даследаванні: Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі”, Мінск, 2, с. 43–49.

Садоўская А.Л. (2001), *Сімволіка вераб’я ў беларускай фразеалогіі і парэміялогіі*, “Веснік БДУ. Серыя 4”, 1, с. 68–72.

Садоўская А.Л. (2012), *Сваяўка-роднасныя адносіны ў беларускай фразеалогіі і этнакультуры*, “Мир языков: ракурс и перспектива – III”, Мінск, с. 206–209.

Садоўская А.Л., Суслаў Дз.С. (2007), *Адлюстраванне гендэрных адносін у беларускай, рускай і арабскай парэміялогіі*, “Працы кафедры сучаснай беларускай мовы (БДУ)”, 6, с. 116–121.

Саковіч А.М. (2004), *Нацыянальнае своеобразіе синтаксиса беларускіх парэмій (в сопоставлении с сербскими пословицами)*, “Язык и социум – VI”, Мінск, 1, с. 319–322.

Саковіч А.М. (2004), *Вобразная сістэма прыказак і прымавак як элемент наўённай карціны свету (жаночыя і мужчынскія вобразы ў беларускіх і сербскіх парэміях)*, “Фалькларыстычныя даследаванні: Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі”, Мінск, 1, с. 186–191.

Селюжыцкая Ж. (2009), *Правілы маўленчых наводзін у беларускіх прыказках*, “Беларуская фразеалогія і еўрапейскі моўны кантэкст”, Брэст, 2, с. 31–35.

- Сівурава Л. (2012), *Прыказкі і прымаўкі як адлюстраванне светапогляду беларускага селяніна*, “Роднае слова”, 4, с. 87–90.
- Тарасова М.В., Иванов Е.Е. (2008), *Семантические типы русских и белорусских пословиц*, “Acta Germano-Slavica”, 2, с. 188–212.
- Телия В.Н. (1996), *Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Москва.
- Теплякова А.Д. (2011а), *Иноязычные заимствования крылатых слов в белорусском и немецком языках*, “Язык, культура, общество”, Москва, с. 125–126.
- Теплякова А.Д. (2011b), *Источники крылатых выражений в белорусском языке*, “Фразеология и языковая динамика”, Greifswald, Санкт-Петербург, с. 67–69.
- Устойчивые сравнения в системе фразеологии* (2016), ред. В.М. Мокиенко, Санкт-Петербург.
- Цеплякова А.Д. (2009а), *Англамоўныя запазычанні крылатых слоў у сучаснай беларускай літаратурнай мове (колькасны склад і крыніцы паходжання)*, “Веснік МДПУ імя І.П. Шамякіна”, 2, с. 162–166.
- Цеплякова А.Д. (2009b), *Нямецкамоўныя запазычанні крылатых слоў у сучаснай беларускай літаратурнай мове (колькасны склад і крыніцы паходжання)*, “Веснік МДУ імя А.А. Куляшова”, 1, с. 137–143.
- Цеплякова А.Д. (2009с), *Франкамоўныя запазычанні крылатых слоў у сучаснай беларускай літаратурнай мове (колькасны склад і крыніцы паходжання)*, “Веснік Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя філалагічных навук”, 2, с. 109–116.
- Цеплякова А.Д. (2011), *Крыніцы паходжання лацінскіх запазычанняў крылатых слоў у сучаснай беларускай мове*, “Acta Germano-Slavica”, 4, с. 96–101.
- Цеплякова А.Д. (2015), *Іншамоўныя запазычанні крылатых слоў у сучаснай беларускай мове*, “Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в вузе”, Могилёв, с. 74–77.
- Цеплякова А.Д. (2021), *Устойлівыя выразы з еўрапейскіх крыніц у сучаснай беларускай літаратурнай мове*, “Немецкий язык – лингводидактическое обеспечение и методика преподавания – II”, Могилёв, с. 130–137.
- Цеплякова А.Д., Іваноў Я.Я. (2019), *Літаратурныя крыніцы фразеалагічных адзінак, запазычаных з нямецкай мовы ў беларускую мову (на-за межамі этымалагічнага слоўніка фразеалагізмаў)*, “Немецкий язык – лингводидактическое обеспечение и методика преподавания”, Могилев, с. 82–87.
- Шамяціла Ю. (2013), *Сямейныя адносіны ў моўным кантэксце беларускіх прыказак і прымавак*, “Слова ў мове, маўленні, тэксце”, Брэст, с. 316–318.
- Шарай А.В. (1998), *Адлюстраванне міфа-паэтычных уяўленняў беларусаў аб злых духах у фразеалагізмах і парэміях*, “Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта”, 4, с. 37–39.
- Якавенка А.В. (2007), *Сродкі выражэння народнай мудрасці: спецыфіка складаназлучаных і складаназалежных сказаў у сістэме беларускіх прыказак*, “Народная асвета”, 6, с. 33–36.
- Яколцевич М.А. (1990), *Стилистическое функционирование пословиц в белорусских художественных текстах: диссертация*. Минск.

- Янголь А.В. (1975), *Белорусские пословицы и поговорки: диссертация*. Минск.
- Янкоўскі М.А. (1971), *Паэтыка беларускіх прыказак*. Мінск.
- Bulman F. (1998), *Dictionnaire des proverbes anglais-français, français-anglais*. Les Presses de l'Université Laval.
- Ivanov E. (2016), *Aphorism as a Unit of Language and Speech*, “EUROPHRAS 2016: Word Combinations in the Linguistic System and Language Use: Theoretical, Methodological and Integrated Approaches”, Trier, S. 42.
- Ivanov E.E. (2002), *Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian)*. Prague.
- Lomakina O.V. (2021), *Concepts of god and faith in Uzbek and Tajik proverbs in terms of culture and language transfer theory*, “European Journal of Science and Theology”, 17, 2, pp. 125–135.
- Mieder W., Litovkina A.T. (2002), *Twisted Wisdom: Modern Anti-Proverbs*. Burlington.
- Ridout R., Witting C. (1969), *English Proverbs Explained*. London.
- Tepljakowa A. (2019), *Die deutschen Entlehnungen geflügelter Worte in der modernen belarussisch en Schriftsprache*, “Філологічний часопис”, 1, S. 122–129.

References

- Aksamitau A.S. (1958), *Leksika belaruskich prykazak HIIH st. u svyazi z agul' nay prablemay frazealogii*. Minsk.
- Akushevich A.A. (2007), *Pemii tematychnaga kola “Uzaemaadnosiny bac'kou i dzyacey” u belaruskay move*, “Pracy kafedry suchasnay belaruskay movy (BDU)”, 6, s. 18–21.
- Alefrenko N.F. (2010), *Lingvokul'turologiya: cennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka*. Moskva.
- Arcyamenak G.A. (2015), *Lingvakrainaznauchy padyhod da vyvuchennyya belaruskay movy na nefilalogichnyh specyyal'nasyah*, “Teoriya i praktika prepodavaniya lingvisticheskikh disciplin v vuzah negumanitarnogo profilya – V”, Gorki, s. 14–16.
- Arcyamenak G.A., Pivavar K.S. (2017), *Belaruskaya lingvakrainaznauchyya i lingvakul'turalagichnyya davedniki: typy, zмест, struktura*, “Uchenye zapiski VGU imeni P.M. Masherova”, 23, s. 185–189.
- Bachyla I. (2011), *Vobraz belarusa praz pryzmu malyh zhanrau fal'kloru*, “Fal'klarystychnyya dasledavanni: Kantekst. Typalogiya. Svyazi”, Minsk, 8, s. 82–87.
- Balush T.V. (2005), *Konceptualizaciya truda v belarusskoy paremiologii*, “Slavyanskaya frazeologiya v areal'nom, istoricheskom i etnokul'turnom aspektah – IV”, Gomel', s. 82–84.
- Baravik M., Sadouskaya A. (2011), *Suadnosiny aptymizmu/pesimizmu u nacyyanal'nyh haraktary belarusau (na materyyale paremiyalogii)*, “Rodnae slova”, 3 (279), s. 55–57.
- Belakurskaya Zh.Ya. (2007), *Narodnaya pedagogika belarusau u lyusterku paremiyalogii (na materyyale vusnay narodnay tvorchasci)*, “Pracy kafedry suchasnay belaruskay movy (BDU)”, Minsk, 6, s. 33–38.

- Birih A.K., Mokienko V.M., Stepanova L.I. (2005), *Russkaya frazeologiya: istoriko-etimologicheskii slovar'*. Moskva.
- Bolbas V.S. (2011a), *Afarystychnaya etnapedagogika belarusau: vyhavauchy sens narodnyh paremiy*, "Narodnaya asveta", 8, s. 84–86.
- Bolbas V.S. (2011b), *Afarystychnaya etnapedagogika belarusau: vyhavauchy sens narodnyh paremiy (pracyag)*, "Narodnaya asveta", 9, s. 75–78.
- Bolbas V.S. (2011c), *Afarystychnaya etnapedagogika belarusau: vyhavauchy sens narodnyh paremiy (zakanchenne)*, "Narodnaya asveta", 10, s. 85–87.
- Boykova S. N. (2013), *Reprezentaciya oppozicii «roditeli – deti» v russkikh i belorusskikh paremiyah*, "Slavyanskije narody i ih kul'tury: tradiciya i sovremennost'", Gomel', s. 101–104.
- Bredis M.A., Lomakina O.V., Mokienko V.M. (2020), *Rusinskaya frazeologiya kak primer kul'turno-yazykovogo transfera v slavyanskikh yazykah (na materiale numerativnyh edinits)*, "Rusin", 60, c. 198–212.
- Buhouskaya Ya. (2009), *Nacyyanal'na-kul'turny kampanent movy u belorusskikh prykazkah i prymaukah*, "Slova u move, maulenni, teksce", Brest, 2, s. 33–35.
- Bulman F. (1998), *Dictionnaire des proverbes anglais-français, français-anglais*. Les Presses de l'Université Laval.
- Buryako N.I. (1974), *Sintaksis belorusskikh narodnyh poslovic (prostoe predlozhenie): dissertaciya*. Minsk.
- Dzyadova A. (2014a), *Plach i smeh u frazealogizmah i paremiyah*, "Rodnae slova", 4, s. 34–36.
- Dzyadova A. (2014b), *Semantychnaya apazicyya "pracavitasc" – gul'taystva" u paremiyah*, "Rodnae slova", 12, s. 40–42.
- Dzyadova A.S. (2009), *Etnakul'turnaya admetnasc' nazvau strau nacyyanal'nay kuhni u belorusskikh prykazkah i prymaukah*, "Kulyashouskiya chytanni", Magileu, s. 125–127.
- Dzyadova A.S. (2011), *Etnakul'turnaya semantyka nazvau pobytu u paremiyalagichnyh adzinkah belaruskay movy*, "Vesnik MDPU imya I.P. Shamyakina", 1, s. 85–89.
- Dzyadova A.S. (2012), *Kancept "slova" u paremiyalagichnyh adzinkah belaruskay movy*, "Uchenye zapiski VGU imeni P.M. Masherova", 14, s. 147–155.
- Dzyadova A.S. (2013), *Chalavek u lyusterku belaruskay frazealogii i paremiyalogii*. Vicebsk.
- Ermakova L.L. (2001), *Ob osobennostyah funkcionirovaniya klishe v arhaicheskikh obryadah: frazeologizmy i paremiy*, "Slavyanskaya frazeologiya v areal'nom, istoricheskom i etnokul'turnom aspekhtah", Gomel', s. 112–115.
- Gaurosh N., Nyamkovich N. (2013), *Abagul' nena-asabovyya skazy (na materyyale prykazak)*, "Rodnae slova", 3, s. 50–53.
- Gomonova I.G. (2013), *Motivy obrashcheniya k oppozicii «svoe – chuzhoe» v russkikh i belorusskikh paremiyah s mestoimeniyami-posessivami*, "Nationales und Internationales in der slawischen Phraseologie", Greifswald, Sankt-Peterburg, S. 188–192.
- Grynblat M.Ya. (1976), *Prykazki i prymauki*. Minsk, 1, 2.
- Ivanov E. (2016), *Aphorism as a Unit of Language and Speech*, "EUROPHRAS 2016: Word Combinations in the Linguistic System and Language Use: Theoretical, Methodological and Integrated Approaches", Trier, S. 42.

- Ivanov E.E. (2008), *Kachestvo lingvisticheskogo obrazovaniya v Respublike Belarus (v aspekte mezhkul'turnoy kommunikatsii)*, "Problemy kachestva obrazovaniya v Belorussii i Rossii v kontekste integratsionnyh protsessov", Moskva, 1, s. 161–170
- Ivanov E.E. (2010), *Raznovidnosti aforizma kak rechevogo zhanra (na materiale angliyskogo, pol'skogo, russkogo yazykov)*, "Yazyk i kul'tura", Moskva, s. 312–315.
- Ivanov E.E. (2011), *Sposoby i sredstva derivatsii belorusskikh antiposlovic*, "Frazeologiya i yazykovaya dinamika", Greifswald, Sankt-Peterburg, s. 281–282.
- Ivanov E.E. (2012), *Obshchnost' zadach prepodavaniya russkogo i inostrannykh yazykov belorusam (v aspekte mezhkul'turnoy kommunikatsii)*, "Vostochnoslavjanskije yazyki i literatury v evropeyskom kontekste", Mogilev, s. 3–7.
- Ivanov E.E. (2013a), *Belorusskaya paremiologiya i aforistika v obshcheevropeyskom kontekste (aktual'nye problemy izucheniya)*, "XV Mezhdunarodnyy sezd slavistov", Minsk, 1, s. 322–323.
- Ivanov E.E. (2013b), *O sootnoshenii pryamogo i obraznogo obobshcheniya deystvitel'nosti v poslovicah i aforizmah*, "Wort – Text – Zeit XII", Greifswald, S. 49–51.
- Ivanov E.E. (2016), *Cennosti i anticennosti v russkoy, belorusskoy, ital'yanskoy i nemeckoy paremiologicheskikh kartinah mira*, "Vesci BDPU", 1, s. 115–117.
- Ivanov E.E. (2017), *Aforistichnost' i faktologichnost' odnofrazovykh tekstov*, "Vesnik MDU imya A.A. Kulyashova. Seryya. A", 1, s. 91–92.
- Ivanov E.E. (2019a), *Aspekty empiricheskoy kvalifikatsii aforizma*, "Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika", 10, 2, s. 381–401.
- Ivanov E.E. (2019b), *O slovare krylatykh bibleyskikh vyrazheniy sovremennogo belorusskogo literaturnogo yazyka (s istoriko-etimologicheskimi kommentariyami i sootvetstviyami v sovremennom russkom yazyke)*, "Slavyanskaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya", 2, c. 185–199.
- Ivanov E.E. (2020), *Aforizm kak obekt lingvistiki: osnovnye priznaki*, "Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika", 11, 4, s. 660–706.
- Ivanov E.E. (2021), *Belorusskaya frazeologiya i paremiologiya v kontekste evropeyskikh yazykov i kul'tur (zadachi i etapy issledovaniya)*, "Aktual'nye problemy sovremennoy nauki, tehniki, obrazovaniya – 79", Magnitogorsk, 2, s. 520.
- Ivanov E.E., Ivanova S.F. (2012), *Vostochnoslavjanskaya idiomatika v evropeyskom yazykovom kontekste*, "Itogi nauchnykh issledovaniy uchenykh MGU imeni A. A. Kuleshova", s. 208–212.
- Ivanov E.E., Petrushevskaya Yu.A. (2015), *Belorusskaya paremiologiya konca XX – nachala XXI veka (1991–2014 gg.): bibliograficheskii obzor*, "Paremiologiya v diskurse", Moskva, s. 252–292.
- Ivanov E.E. (2002), *Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian)*. Prague.
- Kalesnikava A.A. (2013), *Koncept «narod» u sisteme belaruskikh paremiyalagichnykh adzinak*, "Mova i literatura u HHI stagoddzi: aktual'nyya aspekty dasledavannya", Minsk, s. 118–121.
- Ivanou Ya.Ya., Ivanova S.F., Myachkouskaya N.B. (1998), *Sacyyakul'turnaya prastora movy (sacyyal'nyya i kul'turnyya aspekty vyvuchennyya belaruskay movy)*. Minsk.
- Ivanou Ya.Ya. (1994), *Nacyyanal'na-kul'turnaya semantyka belaruskay mounay afarystyki (lingvakrainaznauchy aspekt)*, "Nacional'no-kul'turnyy komponent v tekste i v yazyke", Minsk, 2, s. 55–57.

- Ivanou Ya. Ya. (1998), *Nacyyanal'na-kul'turnaya semantyka belaruskay movy i prablema yae lingvakrainaznauchay reprezentacyi (na materyyale mounay afarystyki)*, "Sacyyakul'turnaya prastora movy", Minsk, s. 33–62.
- Ivanou Ya. Ya. (2000), *Semantyka belaruskikh afaryzmau*, "Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta", 2, s. 94–99.
- Ivanou Ya. Ya. (2001), *Nacyyanal'na-kul'turnaya semantyka belaruskay movy yak ab'ekt lingvakrainaznaustva (pry vyvuchenni belaruskay movy yak zamezhnay i yak drugoy va umovah blizkarodnasnaga ruska-belaruskaga bilingvizmu)*, "Belaruskaya mova: shlyahi razviccyia, kantakty, perspektyvy", Minsk, s. 285–290.
- Ivanou Ya. Ya. (2002), *Paraunal'ny analiz belaruskikh i pol'skikh prykazak i nacyyanal'na-kul'turnaya semantyka belaruskay movy (lingvakrainaznauchy aspekt)*, "Polsko-bialoruskie związki językowe, literackie, historyczne i kulturowe", Białystok, S. 117–126.
- Ivanou Ya. Ya. (2003a), *Belaruskiya prykazki u «Proverbiorum Polonicorum» (1618) Salamona Rysin'skaga*, "Kray = Kraj", 1–2, s. 158–170.
- Ivanou Ya. Ya. (2003b), *Prablemy lingvistychnaga vyvuchennya afaryzma*. Magileu.
- Ivanou Ya. Ya. (2004a), *Dyferencyyal'nyya pryimety afaryzma*. Magileu.
- Ivanou Ya. Ya. (2004b), *Sacyyalingvistychnyya parametry belaruskikh prykazak (da prablemy vyznachennya paremyialagichnaga minimumu i asnounaga paremyialagichnaga fondu suchasnay belaruskay litaraturnay movy)*, "Mova i socyumu", 3, s. 201–224.
- Ivanou Ya. Ya. (2004c), *Frazealogiya vs. afarystyka (da prablemy kategaryyal'naga razmezhavannya frazealogichnyh i afarystychnyh adzinak movy)*, "Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta", 1, c. 29–32.
- Ivanou Ya. Ya. (2006), *Da prablemy vyznachennya asnounaga paremyialagichnaga fondu belaruskay movy*, "Vesnik BDU. Seryya 4", 3, s. 103–109.
- Ivanou Ya. Ya. (2009a), *Paraunal'nae movaznaustva i nacyyanal'na-kul'turnaya semantyka movy (na materyyale paremyialagichnyh adzinak)*, "Nacyyanal'naya mova i nacyyanal'naya kul'tura: aspekty uzaemadzeyannya", Minsk, s. 54–57.
- Ivanou Ya. Ya. (2009b), *Prykazka yak slova i tekst u chase*, "Wort – Text – Zeit: Phraseologische Einheiten in traditionellen und neuen wissenschaftlichen Paradigmen", Greifswald, S. 38–39.
- Ivanou Ya. Ya. (2010), *Belaruskiya antyprykazki yak z'yava nacyyanal'nay lingvakul'tury*, "Językoznawstwo", 1(14), S. 83–106.
- Ivanou Ya. Ya. (2011a), *Krylatyya afaryzmy u belaruskay move: z inshamounykh litaraturnykh i fal'klornykh krynits VIII st. da n.e. – XX st.: tлумachal'ny slounik*, Magilyou.
- Ivanou Ya. Ya. (2013b), *Starazhytnagrechaskiya krynitsy nekatorykh krylatykh afaryzmau*, "Natsyyanal'naya mova i natsyyanal'naya kul'tura: aspekty uzaemadzeyannya", Minsk, c. 225–228.
- Ivanou Ya. Ya. (2014), *Belaruskiya prykazki z bibliynykh krynic (materyyaly da ruska-belaruskangliyskaga slounika bibleizmau)*, "Avraamievskie chteniya", Smolensk, s. 11–24.
- Ivanou Ya. Ya. (2016), *Universal'nae i nacyyanal'nae u frazealogichnay i paremyialagichnay padsistemah belaruskay movy u eurapeyskim mounym kanteksce (aktual'nasc', metadalogiya, perspektyvy dasledavannya)*, "Slavyanskaya frazeologiya v sinhronii i diahronii", 3, c. 46–49.
- Ivanou Ya. Ya. (2017), *Afarystychnyya adzinki u belaruskay move*. Magileu.

- Ivanou Ya.Ya. (2018a), *Da skladannya slounika "Krylatyya afaryzmy u belaruskay move: z bibleyskikh krynits"* (leksikagrafichnyya materyyaly), "Filologichniy chasopis", 2, c. 16–33.
- Ivanou Ya.Ya. (2018b), *Krylatyya vyrazy z Biblii u belaruskay move (leksikagrafichny aspekt)*, "Filologichni studii", 18, c. 35–47.
- Ivanou Ya.Ya., Kanavalava I.S. (2010), *Antyprykazki i prablema ih vyvuchennya u suchasnym belaruskim movaznaustve*, "Vesnik BDU. Seryya 4", 3, s. 11–15.
- Ivanova S.F., Tseplyakova A.D. (2009), *Zapazychanyya krylatyya vyrazy u suchasnay belaruskay move*, "Frazeologiya germanskikh, romanskikh i slavyanskikh yazykov", 1, c. 98–112.
- Ivanova S.F., Tseplyakova A.D. (2010a), *Krylatyya slovy sa starazhytnagrechaskikh krynits u suchasnay belaruskay litaraturnay move*, "Slavyanskaya frazeologiya i paremiologiya v XXI veke", Minsk, c. 284–292.
- Ivanova S.F., Tseplyakova A.D. (2010b), *Latsinskiya zapazychanni krylatykh slou u suchasnay belaruskay litaraturnay move (kol'kasny sklad, formy uzhyvannya i krynitsy pahodzhannya)*, "Vesnik MDPU imya I. P. Shamyakina", 1, c. 88–93.
- Ivanova S.F., Tseplyakova A.D. (2010v), *Starazhytnagrechaskiya zapazychanni krylatykh slou u suchasnay belaruskay litaraturnay move (kol'kasny sklad, formy uzhyvannya i krynitsy pahodzhannya)*, "Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seryya A", 7, c. 176–179.
- Ivanova S.F., Ivanou Ya.Ya. (1997), *Slounik belaruskikh prykazak, prymavak i krylatykh vyrazau*. Minsk.
- Ivanova S.F., Ivanou Ya.Ya. (2003), *Lingvakrainaznauchae apisanne belaruskay movy*, "Izbrannye nauchnye trudy uchenykh MGU imeni A.A. Kuleshova", s. 153–156.
- Ivanova S.F., Ivanou Ya.Ya. (2010), *Antycytaty u suchasnay belaruskay move*, "Phraseologische Studien: Dynamische Tendenzen in der slawischen Phraseologie", Greifswald, S. 174–183.
- Ivanova S.F., Ivanou Ya.Ya., Shpakouskaya V.A. (2011), *Paradyynnyya, iranichnyya i zhartounyya transfarmacyi krylatykh vyrazau (da skladannya slounika belaruskikh antyprykazak)*, "Acta Germano-Slavica", 4, s. 52–61.
- Klunduk S. (2009), *Maulenchy etyket i kul'tura znosinay u sisteme narodnykh vyslouyau*, "Belaruskaya frazeologiya i eurapeyski mouny kantekst", Brest, 2, s. 92–97.
- Kon'kova E. (1999), *Oppoziciya «svoy–chuzhoy» i ee realizaciya v nemeckikh, belorusskikh i russkikh paremiyah*, "Nacional'no-kul'turnyy komponent v tekste i yazyke – II", Minsk, 2, s. 10–12.
- Kotova M.Yu. (2000), *Russko-slavyanskiy slovar' poslovic (s angliyskimi sootvetstviyami)*. Sankt-Peterburg.
- Koval' V.I. (1998), *Vostochnoslavyanskaya etnofrazeologiya: derivaciya, semantika, proishozhdenie*. Gomel'.
- Koval' V.I. (2011), *Frazeologiya narodnoy duhovnoy kul'tury: sostav, semantika, proishozhdenie*. Minsk.
- Kovaleva R. (2012), *Gostepriimstvo kak duhovnaya sostavlyayushchaya doma v belorusskikh paremiyah*, "Mova – litaratura – kul'tura VII", Minsk, s. 310–315.
- Krasnykh V.V. (2002), *Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya*. Moskva.
- Krasouskaya Ya. (2003), *Kancept liku adzin u belaruskay i pol'skay paremiyalogii*, "Belaruska-ruska-pol'skae supastaulyal'nae movaznaustva, litaraturaznaustva, kul'turalogiya – VI", Vicebsk, 1, s. 139–141.

- Krupyankova A. (2002), *Lingvakrainaznauchy patencyyal belaruskay paremiyalogii (u dachynenni da ruskay movy)*, “Dziedzistwo przeszłości związków językowych, literackich i kulturowych polsko-balto-wschodniostowiańskich”, Białystok, 8, S. 126–130.
- Krylatyya vyrazy u belaruskay move: *tlumachal’ny slounik. Ch. 1: Z inshamounyh krynits XII–XX stst.* (2004), S.V. Venidziktau, I.L. Danilenka, S.F. Ivanova, Ya.Ya. Ivanou, Magilyou.
- Krylatyya vyrazy u belaruskay move: *tlumachal’ny slounik. Ch. 2: Z ruskamounyh litaraturnyh i fal’klornyh krynits XII–XX stst.* (2006), S.V. Venidziktau, I.L. Danilenka, S.F. Ivanova, Ya.Ya. Ivanou, V.V. Cheh, Magilyou.
- Lepeshau I.Ya., Yakalcevich M.A. (2001), *Tlumachal’ny slounik prykazak*. Grodna.
- Lepeshau I.Ya. (2006), *Paremiyalogiya yak asobny razdel movaznaustva*. Grodna.
- Lepeshau I.Ya. (2008a), *Prykazka i norma*, “Rodnae slova”, 2, s. 37–41.
- Lepeshau I.Ya. (2008b), *Prykazka i norma (zakanchenne)*, “Rodnae slova”, 3, s. 43–46.
- Lepeshau I.Ya. (2014a), *Pradmova*, “Etymalagichny slounik prykazak”, Minsk, s. 3–12.
- Lepeshau I.Ya. (2014b), *Etymalagichny slounik prykazak*. Minsk.
- Lepeshau I.Ya., Yakalcevich M.A. (1995), *Prykazki yak mounyya adzinki i ih stylistychnae vykarystanne*. Grodna.
- Lepta bibleyskoy mudrosti: bibleyskie krylatye vyrazheniya i aforizmy na russkom, angliyskom, belorusskom, nemetskom, slovatskom i ukrainskom yazykah* (2014), D. Balakova, H. Val’ter, N.F. Venzhinovich, M.S. Gutovskaya, E.E. Ivanov, V.M. Mokienko, Mogilyov.
- Lepta bibleyskoy mudrosti: russko-slavyanskiy slovar’ bibleyskih vyrazheniy i aforizmov s sootvetstviyami v germanskih, romanskih, armyanskom i gruzinskom yazykah* (2019), red. E.E. Ivanov, V.M. Mokienko, D. Balakova, H. Val’ter, Mogilyov, 1, 2.
- Lomakina O.V. (2021), *Concepts of god and faith in Uzbek and Tajik proverbs in terms of culture and language transfer theory*, “European Journal of Science and Theology”, 17, 2, pp. 125–135.
- Lis A. (2011), *Nekal’ki slou ab mentalitece belarusa: na materyyale paremiy*, “Fal’klor i suchasnaya kul’tura – III”, Minsk, 1, s. 34–35.
- Maloha M. (1998), *Frazeologizmy s konceptom “derevo” v zerkale narodnoy kul’tury (na materiale vostochnoslavjanskih i pol’skogo yazykov)*. Minsk.
- Maslova V.A. (2001), *Lingvokul’turologiya*. Moskva.
- Mayuk A.P. (2013a), *Funkcyanal’na-semantychnyya haraktarystyki dakladnay kol’kasci u belaruskay i angliyskay paremiyalogiyah: adzin, dva, try*, “Belaruskaya lingvistyka”, 71, s. 103–111.
- Mayuk A.P. (2013b), *Funkcyanal’na-semantychnyya haraktarystyki numaral’nyh adzinak (na materyyale belaruskich i angliyskich paremiy)*, “Rodnae slova”, 10, s. 42–44.
- Mayuk E.P. (2013a), *Inklyuzivny kak pokazateli kolichestva v belorusskich i angliyskich paremiyah*, “Vestnik MGLU. Seriya 1”, 2, s. 15–21.
- Mayuk E.P. (2013b), *Leksiko-semanticheskie sposoby obektivacii tochnogo kolichestva v belorusskich i angliyskich paremiyah*, “Nationales und Internationales in der slawischen Praseologie”, Greifswald, Sankt-Peterburg, S. 143–147.
- Mayuk E.P. (2013c), *Substantivy mery v belorusskich i angliyskich paremiologicheskikh tekstah: sravnitel’no-sopostavitel’nyy aspekt*, “Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta”, 23, s. 43–54.

- Mieder W., Litovkina A.T. (2002), *Twisted Wisdom: Modern Anti-ProverbS*. Burlington.
- Mihalkina T.A. (2007), *Koncept «shchasce» v belorusskoy yazykovoy kartine mira (na materiale poslovic, pogovorok i frazem)*, “Slavyanskaya frazeologiya v areal’nom, istoricheskom i etnokul’turnom aspektah – V”, Gomel’, s. 145–148.
- Mokienko V.M. (2006), *Nacional’noe i internacional’noe v slavyanskoy paremiologii*, “Globalizatsiya – etnizatsiya: etnokul’turnye i etnoyazykovye processy”, Moskva, 1, s. 219–248.
- Mokienko V.M., Val’ter H. (2005), *Antiposloviye russkogo naroda*. Sankt-Peterburg.
- Mokienko V.M., Val’ter H. (2006), *Prikol’nyy slovar’ (antiposloviye i antiaforizmy)*. Sankt-Peterburg.
- Nichiporchik E.V. (2015), *Otazhenie cennostnykh orientatsiy v paremiyakh*. Gomel’.
- Nosovich I.I. (1874), *Sbornik brlorusskikh poslovic*. Sankt-Peterburg.
- Osipovich V. (1999), *Ob otazhenii nekotorykh chert nacional’nogo haraktera v obobshchenno-lichnom predlozhenii (na materiale russkikh i belorusskikh poslovic)*, “Slovo vo vremeni i prostranstve”, Minsk, s. 111–113.
- Paraskevich G.V. (1984), *Nazounik u belaruskikh prykazkah*. Minsk.
- Petrikevich N.V. (1974), *Grammaticheskaya rol’ glagola v obrazovanii belorusskikh poslovic: dissertatsiya*. Minsk.
- Petrova N.P. (2009), *Nacional’no-kul’turnaya semantika belorusskikh frazeologizmov i poslovic (lingvostranovedcheskiy aspekt)*, “Frazeologiya germanskikh, romanskikh i slavyanskikh yazykov”, 1, s. 250–255.
- Petrushevskaia Yu.A. (2015a), *Ab pahodzhanni universal’nay prykazki Adna galava dobra, a dzve <yashche> lepsz (lepey)*, “Slova u move, maulenni, teksce”, Brest, s. 121–124.
- Petrushevskaia Yu.A. (2015b), *Gandal’ i gandlyar u tradytsyynay karcine svetu belarusau: universal’nae i nacyyanal’nae na agul’naeurapeyskim fone (na materyyale prykazak i narodnykh vyslouyau u belaruskay i inshykh eurapeyskikh movah)*, “Aktual’nye problemy prepodavaniya inostrannykh yazykov v vyshey shkole Respubliki Belarus’ – 2014”, Mogilev, s. 192–198.
- Petrushevskaia Yu.A. (2015c), *Nacyyanal’na-kul’turny kampanent paremyalagichnaga fondu belaruskay movy yak pradmet etnolingvistyki, lingvakul’turalogii i lingvakrainaznaustva*, “Slavyanskaya mifologiya i etnolingvistika”, Gomel’, s. 216–218.
- Petrushevskaia Yu.A. (2015d), *Panyacce paremyalagichnaga fondu movy i pryncypy yago dyferencyyacyi (u suvyazi z vyznachennem universal’naga i nacyyanal’naga kampanentau u paremyalagichnay sisteme movy)*, “Filologichniy chasopis”, 1, s. 100–106.
- Petrushevskaia Yu.A. (2015e), *Pahodzhanne i tekstavyya krynicy nekotorykh universal’nykh prykazak u suchasnykh belaruskay move*, “Tekst. Yazyk. Chelovek”, Mozyr’, 1, s. 95–97.
- Petrushevskaia Yu.A. (2015f), *Pra sferu uzhyvannya i pahodzhanne prykazki Adna galava dobra, a dzve lepsz*, “Vestnik MGLU. Seriya 1”, 5, s. 84–96.
- Petrushevskaia Yu.A. (2015g), *Problemy vyvuchennya universal’naga i nacyyanal’naga u belaruskay paremyalogii*, “Aktual’nyye problemy filalogii i metodyki vykladannya filalogichnykh dyscyplin”, Magileu, s. 243–249.
- Petrushevskaia Yu.A. (2016a), *Ab dyferencyyacyi paremyalagichnaga fondu belaruskay movy u suvyazi z vyznachennem yago universal’naga i nacyyanal’naga kampanentau*, “Slavyanskaya frazeologiya v sinhronii i diahronii”, Gomel’, 3, s. 106–109.

- Petrusheuskaya Yu.A. (2016b), *Nacyyanal'ny i universal'ny kampanenty u sastave i struktury prykazak yurydychnaga zместu u belaruskay move*, "Psihologiya i kommunikaciya v pravovoy sisteme", Mogilev, s. 147–151.
- Petrusheuskaya Yu.A. (2016d), *Pra sferu uzhyvannya i pahodzhanne prykazki Z vyalikaga gromu maly dozhdzh*, "Rodnae slova", 1, s. 44–47.
- Petrusheuskaya Yu.A. (2016e), *Pra sferu uzhyvannya i pahodzhanne prykazki Hto mazha, toy i edze*, "Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A", 2, s. 138–144.
- Petrusheuskaya Yu.A. (2017), *Universal'ny, internacyyanal'ny i nacyyanal'ny kampanenty paremyialagichnaga fondu suchasnay belaruskay litaraturnay movy (na materyyale publicystychnyh tekstau)*, "Filologiczni studii", 16, s. 195–201.
- Petrusheuskaya Yu.A. (2018a), *Ab'em i sklad universal'nyh adzinak u paremyialagichnym fondze belaruskay movy*, "Filologiczni studii", 18, s. 48–62.
- Petrusheuskaya Yu.A. (2018b), *Da prablemy vyznachennya nacyyanal'nay admetnasci prykazkavaga fondu belaruskay movy*, "Filologiczniy chasopis", 2, s. 70–75.
- Petrusheuskaya Yu.A. (2018c), *Internacyyanal'ny haraktar prykazki U dobry chas skazac', a u lihi pamauchac'*, "Vostochnoslavjanskijeazyki i literatury v evropeyskom kontekste – V", Mogilev, s. 123–128.
- Petrusheuskaya Yu.A. (2018d), *Nacyyanal'naya admetnasc' prykazkavaga fondu belaruskay movy*, "Uchenye zapiski VGU imeni P.M. Masherova", 27, s. 150–154.
- Petrusheuskaya Yu.A. (2019a), *Vyvuchenne nacyyanal'na-kul'turnaga kampanenta u paremyialagichnym fondze belaruskay movy*, "Trudy BGTU. Seriya 4", 1, s. 123–129.
- Petrusheuskaya Yu.A. (2019b), *Lingvistychnyya universalii i paremyialagichny fond movy*, "Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A", 2, s. 115–121.
- Petrusheuskaya Yu.A. (2019c), *Nacyyanal'na-kul'turny kampanent u skladze internacyyanal'nyh prykazak suchasnay belaruskay litaraturnay movy*, "Nemeckiy yazyk – lingvodidakticheskoe obespechenie i metodika prepodavaniya", Mogilev, s. 97–104.
- Petrusheuskaya Yu.A. (2019d), *Nacyyanal'na-kul'turny kampanent u skladze universal'nyh (yak raznavidnasci internacyyanal'nyh) prykazak suchasnay belaruskay litaraturnay movy*, "Romanovskie chteniya – 13", Mogilev, s. 137–139.
- Petrusheuskaya Yu.A. (2020a), *Nacyyanal'na-kul'turny kampanent u skladze ulasna belaruskich prykazak*, "Filologiczniy chasopis", 1, s. 81–91.
- Petrusheuskaya Yu.A. (2020b), *Nacyyanal'nyya varyyanty pratatypau internacyyanal'nyh prykazak u belaruskay move*, "Vostochnoslavjanskijeazyki i literatury v evropeyskom kontekste – VI", Mogilev, s. 152–158.
- Petrusheuskaya Yu.A. (2020c), *Universal'ny i internacyyanal'ny kampanenty u paremyialagichnym skladze belaruskay movy: belaruska-inshamouny slounik*. Magileu.
- Petrusheuskaya Yu.A. (2021), *Unikal'nyya strukturnyya madeli universal'nyh prykazak u belaruskay move*, "Nemeckiy yazyk – lingvodidakticheskoe obespechenie i metodika prepodavaniya – II", Mogilev, s. 120–127.
- Petrusheuskaya Yu.A., Ivanou Ya.Ya. (2015), *Grom i dozhdzh u narodnyh prykmetah i prykazkah slavyan i inshyh narodau svetu (ab inshamounym pahodzhanni prykazki Z vyalikaga gromu maly dozhdzh)*, "Slavyanskaya mifologiya i etnolingvistika", Gomel', s. 96–99.

- Petrushevskaia Yu.A., Ivanou Ya.Ya. (2019), *Internacyanal'nyya paremyalagichnyya adzinki u belaruskay move (leksikagrafichny aspekt)*, "Na perekrestke kul'tur: edinstvo yazyka, literatury i obrazovaniya – I", Mogilev, s. 91–95.
- Petrushevskaia Yu.A., Ivanou Ya.Ya. (2021), *Lingvakrainaznaustva i nacyanal'na-kul'turnaya spetsychnasc' adzinak prykazkavaga fondu belaruskay movy*, "Na perekrestke kul'tur: edinstvo yazyka, literatury i obrazovaniya – II", Mogilev, s. 44–48.
- Petrushevskaia Yu.A. (2014), *Internacional'nye, zaimstvovannye i iskonno yazykovye edinicy v sostave paremiologicheskogo fonda sovremennogo belorusskogo yazyka*, "Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologicheskie nauki", 77, s. 123–126.
- Petrushevskaia Yu.A. (2015), *Universal'noe i nacional'noe v paremiologicheskoy sisteme yazyka (na materiale angliyskogo i belorusskogo yazykov)*, "Acta Germano-Slavica", 6, s. 213–216.
- Petrushevskaia Yu.A. (2016), *K probleme issledovaniya universal'nogo i nacional'nogo v belorusskoy paremiologii*, "Studiï z filologii ta zhurnalistiki", 4, s. 143–145.
- Petrushevskaia Yu.A. (2020), *Nacional'no markirovannyye varyanty internacional'nykh posloviy v belorusskom yazyke*, "Blagoslovenny pervyye shagi...", Magnitogorsk, 14, c. 140–150.
- Petrushevskaia Yu.A. (2021), *Metodologiya opredeleniya nacional'nogo, internacional'nogo i universal'nogo v frazeologii i paremiologii belorusskogo yazyka*, "West – East", 5, 1, p. 61–72.
- Petrushevskaia Yu.A., Shesterneva A.N. (2018), *Ispol'zovanie frazeologicheskikh i paremiologicheskikh edynits v obuchenii inostrannomu yazyku*, "Teoreticheskie i prakticheskie predposylki podgotovki polilingval'nykh spetsialistov v vuze", Mogilyov, s. 32–34.
- Pugach V.M. (2008), *Genderni stereotipi shidnih slov'yan u paremyah*, "Vostochnyye slavyane: istoricheskaya i duhovnaya obshchnost'", Gomel', s. 190–194.
- Pustashyla A.P. (2007), *Belaruskii lingvakul'turalagichny fenomen u supastaulenni ruskiy i belorusskiy paremyy z antanimichnymi kampanentami*, "Mova – litaratura – kul'tura", Minsk, s. 491–493.
- Pustoshilo E.P. (2003), *Lingvokul'turologicheskyy aspekt v sopostavlenii ruskiy i belorusskiy paremyy s diplasivnoy semantikoy*, "Aktual'nyya problemy vykladannya movy i literatury u syarednyay i vysheyshay shkole", Grodna, s. 108–112.
- Pyatrova N.P. (2012), *Lingvakrainaznauchy aspekt nacyanal'na-kul'turnay semantyky belaruskikh frazealagizmau i prykazak*, "Vostochnoslavyanskyye yazyki i literatury v evropeyskom kontekste", Mogilev, s. 264–266.
- Ramza T.R. (2001), *Mifapaetychnyy aspekt paremyy z kampanentam rasa*, "Slavyanskaya frazeologiya v areal'nom, istoricheskom i etnokul'turnom aspektah", Gomel', s. 148–151.
- Ramza T.R., Sadouskaya A.L. (1999), *Vobraz savy u belaruskikh paremyalagichnykh adzinkah*, "Vesnik BDU. Seriya 4", 3, s. 42–44.
- Rashetnikava K.M. (2009), *Adlyustravanne rysau nacyanal'naga mentalitetu u belaruskikh paremyah*, "Trudy molodykh spetsialistov Polockogo gosudarstvennogo universiteta", 34, s. 198–202.
- Ridout R., Witting C. (1969), *English Proverbs Explained*. London.
- Sadouskaya A. (2008), *Frazealogiya u kanteksce kul'tury*, "Rodnaye slova", 9, s. 70–74.

- Sadouskaya A., Syabrouskaya M. (2005), *Simvolika karovy, byka (vala) u belaruskay paremyalogii i kul'tury*, "Fal'klarystychnyya dasledavanni: Kantekst. Typalogiya. Suvyazi", Minsk, 2, s. 43–49.
- Sadouskaya A.L. (2001), *Simvolika verab'ya u belaruskay frazealogii i paremyalogii*, "Vesnik BDU. Seryya 4", 1, s. 68–72.
- Sadouskaya A.L. (2012), *Svayacka-rodnasnyya adnosiny u belaruskay frazealogii i etnakul'tury*, "Mir yazykov: rakurs i perspektiva – III", Minsk, s. 206–209.
- Sadouskaya A.L., Suslau Dz.S. (2007), *Adlyustravanne gendernykh adnosin u belaruskay, ruskay i arabskay paremyalogii*, "Pracy kafedry suchasnay belaruskay movy (BDU)", 6, s. 116–121.
- Sakovich A.M. (2004), *Nacional'noe svoeobrazie sintaksisa belorusskikh paremy (v sopostavlenii s serbskimi poslovcami)*, "Yazyk i socium – VI", Minsk, 1, s. 319–322.
- Sakovich A.M. (2004), *Vobraznaya sistema prykazak i prymavak yak element naiunay karciny svetu (zhanochyia i muzhchynskiya vobrazy u belaruskikh i serbskikh paremyah)*, "Fal'klarystychnyya dasledavanni: Kantekst. Typalogiya. Suvyazi", Minsk, 1, s. 186–191.
- Selyuzhyckaya Zh. (2009), *Pravily maulenych pavodzin u belaruskikh prykazkah*, "Belaruskaya frazealogiya i eurapeyski mouny kantekst", Brest, 2, s. 31–35.
- Shamyacila Yu. (2013), *Syameynyya adnosiny u mounym kanteksce belaruskikh prykazak i prymavak*, "Slova u move, maulenni, teksce", Brest, s. 316–318.
- Sharay A.V. (1998), *Adlyustravanne mifa-paetychnykh uyaulennyau belarusau ab zlyh duhah u frazealogizmah i paremyah*, "Vesnik Vicebskaga dzyarzhauaga universiteta", 4, s. 37–39.
- Sivurava L. (2012), *Prykazki i prymauki yak adlyustravanne svetapoglyadu belaruskaga selyanina*, "Rodnae slova", 4, s. 87–90.
- Tarasova M.V., Ivanov E.E. (2008), *Semanticheskie typy russkikh i belorusskikh poslovic*, "Acta Germano-Slavica", 2, s. 188–212.
- Teliya V.N. (1996), *Russkaya frazeologiya: semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty*. Moskva.
- Tepljakova A. (2019), *Die deutschen Entlehnungen geflügelter Worte in der modernen belarussisch en Schriftsprache*, "Філологічний часопис", 1, S. 122–129.
- Teplyakova A.D. (2011a), *Inoyazychnye zaimstvovaniya krylyatykh slov v belorusskom i nemetskom yazykah*, "Yazyk, kul'tura, obshchestvo", Moskva, c. 125–126.
- Teplyakova A.D. (2011b), *Istochniki krylyatykh vyrazheniy v belorusskom yazyke*, "Frazeologiya i yazykovaya dinamika", Greifswald, Sankt-Peterburg, s. 67–69.
- Tseplyakova A.D. (2009a), *Anglamounyya zapazychanni krylyatykh slou u suchasnay belaruskay litaraturnay move (kol'kasny sklad i krynitsy pahodzhannyya)*, "Vesnik MDPU imya I.P. Shamyakina", 2, c. 162–166.
- Tseplyakova A.D. (2009b), *Nyametskamounyya zapazychanni krylyatykh slou u suchasnay belaruskay litaraturnay move (kol'kasny sklad i krynitsy pahodzhannyya)*, "Vesnik MDU imya A.A. Kulyashova", 1, c. 137–143.
- Tseplyakova A.D. (2009c), *Frankamounyya zapazychanni krylyatykh slou u suchasnay belaruskay litaraturnay move (kol'kasny sklad i krynitsy pahodzhannyya)*, "Vesnik Brestskaga dzyarzhauaga universiteta. Seryya filalogichnykh navuk", 2, c. 109–116.

- Tsepelyakova A.D. (2011), *Krynitsy pahodzhannyya latsinskih zapazychannyau krylatykh slou u suchasnay belaruskay move*, “Acta Germano-Slavica”, 4, c. 96–101.
- Tsepelyakova A.D. (2015), *Inshamounyya zapazychanni krylatykh slou u suchasnay belaruskay move*, “Teoreticheskie i prakticheskie predposylki podgotovki polilingval’nykh spetsialistov v vuze”, Mogilyov, c. 74–77.
- Tsepelyakova A.D. (2021), *Ustoylivyya vyrazy z eurapeyskikh krynic u suchasnay belaruskay litaraturnay move*, “Nemeckiy yazyk – lingvodidakticheskoe obespechenie i metodika prepodavaniya – II”, Mogilev, s. 130–137.
- Tsepelyakova A.D., Ivanou Ya.Ya. (2019), *Litaraturnyya krynicy frazealogichnykh adzinak, zapazychanykh z nyameckay movy u belaruskuyu movu (pa-za mezhami etymalogichnaga slounika frazealogizmau)*, “Nemeckiy yazyk – lingvodidakticheskoe obespechenie i metodika prepodavaniya”, Mogilev, s. 82–87.
- Ustoychivye sravneniya v sisteme frazeologii (2016), red. V.M. Mokienko, Sankt-Peterburg.
- Valodzina T. (1999 b), *Kazala kacharga gulyac’ da chacvyarga: hatniya rechy u frazeologii i kul’tury belarusau*, “Rodnae slova”, 9, s. 35–44.
- Valodzina T. (1999a), *Bez prykazki i z lauki ne zvalicca: svet rechau syalyanskaga padvorka u frazeologii i kul’tury belarusau*, “Rodnae slova”, 2, s. 100–107.
- Vasil’eva A.N. (2007), *Kachestvennye i kolichestvennye harakteristiki dushi v russkoy i belorusskoy frazeologii i paremiologii*, “Slavyanskaya frazeologiya v areal’nom, istoricheskom i etnokul’turnom aspektah – V”, Gomel’, s. 52–55.
- Venidziktou S.V., Ivanou Ya.Ya. (2002), *Ruskamounyya zapazychanni krylatykh slou u suchasnay belaruskay move*, “Dziedzistwo przeszłości związków językowych, literackich i kulturowych polsko-bałto-wschodniosłowiańskich”, Białystok, 8, s. 210–217.
- Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. (1976), *Lingvostranovedcheskiy plan aforistiki*, “Yazyk i kul’tura”, Moskva, s. 162–195.
- Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. (1990), *Nacional’no-kul’turnaya semantika yazykovykh aforizmov*, “Yazyk i kul’tura”, Moskva, s. 71–80.
- Vorob’ev V.V. (2008), *Lingvokul’turologiya*. Moskva.
- Yakavenka A.V. (2007), *Srodki vyrzhennyya narodnay mudrasci: specyfika skladanazluchanykh i skladanazaleznykh skazau u sisteme belaruskikh prykazak*, “Narodnaya asveta”, 6, s. 33–36.
- Yakolceovich M.A. (1990), *Stilisticheskoe funkcionirovanie poslovic v belorusskikh hudozhestvennykh tekstah: dissertaciya*. Minsk.
- Yangol’ A.V. (1975), *Belorusskie posloviцы i pogovorki: dissertaciya*. Minsk.
- Yankouski M.A. (1971), *Paetyka belaruskikh prykazak*. Minsk.
- Zhorava N. (2005), *Zaglyane sonca i u nasha vakonca: asablivasci interpretacyi kasmaganichnay leksiki u move belaruskikh prykazak*, “Rodnae slova”, 10, s. 30–32.
- Zvereva Yu.S., Ivanov E.E., Shesterneva A.N. (2016), *Sravnitel’naya tipologiya frazeologii angliyskogo i belorusskogo yazykov*, “Vostochnoslavjanskie yazyki i literatury v evropeyskom kontekste – 2015”, Mogilev, s. 164–168.

Streszczenie

Kierunki badań nad narodowo-kulturową swoistością białoruskich przysłów (koniec XIX–początek XXI wieku): metodologia, problemy, perspektywy (część 1)

W artykule określono główne kierunki badań narodowo-kulturowej swoistości przysłów w języku białoruskim w okresie od końca XIX do początku XXI wieku. Lingwokulturowe badania białoruskich przysłów są nieliczne i często nie są oddzielane od analizy narodowego obrazu świata w białoruskich frazeologizmach. Lingwokrajoznawczy opis specyfiki narodowo-kulturowej przysłów białoruskich opiera się na wynikach badań etymologicznych, etnolingwistycznych i językowo-kulturowych, dlatego automatycznie przejmuje wszelkie ich niedoskonałości. Wszystkie rozpatrzone badania są realizowane na materiale przysłowiowym o różnej objętości i właściwościach jakościowych, mają różny stopień reprezentatywności i charakteryzują się różną skutecznością. Niemniej jednak treść istniejących wieloaspektowych badań białoruskich przysłów pozwala na opracowanie metodologii określania narodowo-kulturowej specyfiki przysłowiowego zasobu języka białoruskiego. Rozważono najnowsze próby i perspektywy opisu językowo-kulturowej oryginalności białoruskich przysłów.

Słowa kluczowe: język białoruski, paremiologia, przysłowie, specyfika narodowa, etymologia, etnolingwistyka, lingwokulturologia, lingwokrajoznawstwo

Abstract

Directions of research into the national-cultural specificity of Belarusian proverbs (late 19th – early 21st centuries): methodology, problems, perspectives (Part 1)

The main research directions of studying the national and cultural specificity of proverbs in the Belarusian language in the period from the end of the 19th century to the beginning of the 21st century are discussed. Linguocultural studies of Belarusian proverbs are few and often not separated from the study of the national picture of the world in Belarusian phraseologisms. The linguistic and cultural description of the national-cultural originality of Belarusian proverbs is based on the results of etymological, ethnolinguistic and cultural linguistics studies, therefore it automatically adopts all their imperfections and limitations. All the studies mentioned are carried out on proverbial material of different volume and qualitative properties, have a different degree of representativeness, and are characterized by different effectiveness. Nevertheless, the content of the various existing studies of Belarusian proverbs makes it possible to develop a methodology for determining the national and cultural specificity of the Belarusian proverbial resources. The latest attempts at, and prospects for, describing the linguocultural specificity of Belarusian proverbs are considered.

Keywords: Belarusian language, paremiology, proverb, national specificity, etymology, ethnolinguistics, cultural linguistics, language and cultural studies